

8 Декабря — ГОДЪ ТРЕТИЙ — 1890 года.

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемыя

ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 50 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | № 50

Высочайшая награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго ноября, на принятие и ношеніе, по установленію, пожалованныхъ Его Высочествомъ Княземъ Николаемъ Черногорскимъ знаковъ Черногорскаго ордена Князя Даніила I-го: настоятелю церкви миссіи въ Веймарѣ протоіерею Владиміру Ладинскому — 3-й степени и псаломщику той же церкви Ильѣ Смирнову — 4-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, въ 24-й день минувшаго ноября Все-милостивѣйше соизволилъ на награжденіе отставнаго рядового Ивана Иванова, состоящаго укупорщикомъ книгъ при Сунодальныхъ книжныхъ запасахъ, за отлично-усердное и вполнѣ исправное исполненіе имъ порученныхъ ему обязанностей, серебряною медалью, въ надписью „за усердіе“, для ношения на шеѣ, на Станиславской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 24-й день минувшаго ноября, на награжденіе псаломщиковъ церквей: Полого - Займищенской Вознесенской, Царевскаго уѣзда, Георгія Соловова, села Нѣмскаго, Нолинскаго уѣзда, Иоанна Чермныхъ, села Ишлыка, Яранскаго уѣзда, Филиппа Кибардина, Покровской въ гор. Рыльскѣ Александра Попова, Войханской, Городокскаго уѣзда, Алексея Орлова, Введенской села Кулишовки, Роменскаго уѣзда, Григорія Бакшованнаго, Покровской села Римаровки, Гадячскаго уѣзда, Михаила Крамаровскаго, погоста Гнилокъ, Островскаго уѣзда, Ивана Юпашевскаго, Богоявленской гор. Кашина Василія Колычева, села Никольскаго-Собакина, Калазинскаго уѣзда, Михаила Лисицына, Покровской села Пархомовки, Бого-духовскаго уѣзда, Михаила Ильина, Вознесенской въ слободѣ Старо-Салтовѣ, Волчанскаго уѣзда, Василія Семейкина, Николаевской Забалковской въ г. Херсонѣ Илии Зеленкевича, села бывой Александровой пустыни, Рыбинскаго уѣзда,

Александра Соболева, и заштатного псаломщика церкви села Спасского-Квашенокъ, Калязинского уѣзда, Платона Борисоглѣбскаго, золотыми медалями съ надписью „за усердіе“, для ношения на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-лѣтнюю беспорочную и отлично-усердную службу ихъ Церкви Божіей.

Определение Святѣйшаго Сѵнода.

О преподаніи епархіальными начальствами указаний касательно порядка производства испытаний на льготу IV разряда ученикамъ церковно-приходскихъ школъ инославныхъ исповѣданій и раскольниковъ.

Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 29-го апрѣля 1887 года за № 7, разъяснено всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, что къ испытаніямъ на получение льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ IV разряда въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ, образуемыхъ по духовному вѣдомству, могутъ быть допускаемы всѣ воспитанники церковно - приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій, но съ тѣмъ, чтобы испытанія воспитанниковъ неправославнаго исповѣданія и раскольниковъ производились во всемъ согласно требованіямъ, изъясненнымъ въ изданныхъ по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 8-го—15-го октября 1886 года правилахъ для производства сихъ испытаний, каковыми правилами требуется, чтобы всѣ воспитанники подвергались испытанію въ знаніи Закона Божія по программѣ церковно - приходскихъ

школъ. Нынѣ одинъ епархіальный училищный совѣтъ, доводя до свѣдѣнія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, что въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи допущены были къ испытаніямъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ по духовному вѣдомству ученики лютеранскаго исповѣданія и выдержали по всѣмъ предметамъ испытаніе удовлетворительно, но не экзаменовались по Закону Божію, и не желая лишить ихъ права на льготу вслѣдствіе особности ихъ вѣроисповѣдныхъ убѣжденій, просить подробныхъ руководственныхъ указаній относительно такихъ учениковъ, въ разъясненіе вышеизложеннаго циркулярнаго указа Святѣйшаго Сѵнода. Обсудивъ сіе ходатайство, Святѣйшій Сѵнодъ нашелъ, что въ циркулярномъ Сѵнодальномъ указѣ отъ 29-го апрѣля 1887 года съ полнотою опредѣлительностію изъяснено, что всѣ воспитанники церковно - приходскихъ школъ допускаются къ испытанію на право получения льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ IV разряда, но съ тѣмъ, чтобы допущенные къ испытанію воспитанники инославныхъ исповѣданій подчинялись во всемъ требованію правилъ 8-го—15-го октября 1886 года о производствѣ сихъ испытаний, т. е. были испытуемы, наравнѣ съ православными воспитанниками, и изъ Закона Божія, и посему не представляется основаній дѣлать въ семъ отношеніи изъятіе для воспитанниковъ лютеранскаго исповѣданія. Принималъ за симъ во вниманіе, что, по имѣющимся въ

епархіальнихъ годовыхъ отчетахъ о церковно-приходскихъ школахъ съѣдніямъ, въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ обучается довольно значительное число воспитанниковъ инославныхъ исповѣданій и раскольниковъ, во избѣженіе возможныхъ недоумѣній относительно выдачи имъ льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, Святѣйшій Сѵнодъ, согласно заключенію Училищного при немъ Совѣта, 7-го—16-го ноября 1890 года, опредѣлилъ: разъяснить циркулярно по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, что 1) къ испытавшимъ въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ по духовному вѣдомству допускаются всѣ воспитанники церковно-приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій; 2) допущенные къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ воспитанники инославныхъ исповѣданій и раскольники обязательно должны подвергаться испытанію по Закону Божію въ объемѣ программы для церковно-приходскихъ школъ; 3) тѣмъ изъ сихъ воспитанниковъ, кои, бывъ допущены къ означенному испытанію и выдержанъ оное удовлетворительно по всѣмъ предметамъ, отъ экзамена по Закону Божію откаzzались, льготная по воинской повинности свидѣтельства не должны быть выдаваемы, а равно не могутъ быть имъ выдаваемы свидѣтельства или удостовѣренія объ окончаніи курса церковно-приходской школы, хотя бы и безъ льготныхъ правъ по воинской повинно-

сти, и 4) вмѣняется въ обязанность завѣщающимъ школами священникамъ при приемѣ учениковъ въ церковно-приходскія школы предварять родителей дѣтей неправославнаго исповѣданія, что дѣти ихъ обязательно должны обучаться, наравнѣ съ воспитанниками православными, Закону Божію по программѣ для церковно-приходскихъ школъ и должны подвергаться испытанію въ знаніи сего важнѣйшаго изъ предметовъ церковно-школьнаго обученія, и что тѣ изъ воспитанниковъ, кои не обнаружать знанія Закона Божія по программѣ церковно-приходскихъ школъ, не получать свидѣтельствъ, установленныхъ для полученія льготы IV разряда по отбыванію воинской повинности, а также и объ окончаніи курса школы.

Списокъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 3-го—11-го октября 1890 года за № 2278 преподано благословеніе Святѣйшаго Сѵнода.

a) съ выдачею грамотъ:

По спархіаламъ: Архангельской—Шенкурскаго уѣзда, Слободско-Воскресенскаго прихода, крестьянину Прокопію Цопову; Владимиrosкой—старостѣ церкви села Зарѣчья, Псковскаго уѣзда, крестьянину Ивану Думнову; крестьянамъ: деревни Мызжелова, Покровскаго уѣзда, Госпору Дмитріеву и деревни Митенина, того же уѣзда, Максиму Бѣлову; потомственному почетному гражданину Макару Емельяннову; Александровской мѣщанской вдовѣ Евдокіи Первушиной; потомственной почетной гражданкѣ Иларіи Валиной; почетному гражданину Платону Китаеву; отставному поручику кавалерии Митрофану Иконникову; старостамъ—купцамъ: церкви села Григорова, Юрьевскаго уѣзда, Ивану Константинову и церкви села Рахова, Ковровскаго уѣзда, Семену Швецову; купеческой дочери Юзліи Вазановой; старостѣ Спасской церкви, села

Спась-Шимохтина, Александровского уезда, временному г. Александрова купцу Григорию Топоркову; мѣщанкамъ: горбатовской — Аннѣ Журиковой и с.-петербургской — Варварѣ Калининой; дѣвицѣ изъ дворянъ Александрѣ Шубиной; старостамъ: церкви села Кохмы, Шуйского уезда, потомственному почетному гражданину Василию Ясюнинскому; церкви села Сарниково, Судогодского уезда, крестьянину Ефиму Гаврилову; церкви села Бакина, Александровского уезда, крестьянину Максиму Вѣлякову; церкви села Сновиць, Владимирского уезда, крестьянину Алексѣю Кружалову; церкви села Барского-Городища, Сузdalского уезда, коллежскому совѣтнику Алексѣю Челищеву; церкви села Карабанова, Александровского уезда, Московскому мѣщанину Дмитрию Александровскому и церкви села Фомина, Покровского уезда, крестьянину Тимоѳею Стрункину. В о з о г о д с к о й — предсѣдателемъ церковно-приходского попечительства: Николаевской Шиленгской, Грязовецкаго уезда, церкви титулярному совѣтнику Николаю Филимонову и Устюжской градской Шатинской церкви 2-й гильдіи купцу Константину Врагину; старостамъ: Троицкой Ноземской церкви, Грязовецкаго уезда, крестьянину Ивану Кузнецовой и Воскресенской Боровецкой, Вологодского уезда церкви, крестьянину Стефану Сирейкину и крестьянину Ивану Никуличеву. В я т с к о й — крестьянской вдовѣ Александре Мошкиной. По Грузинскому в з а р а т у — игуменѣи Михеятскаго Самтаврскаго, Грузинской епархіи, женскаго монастыря Нинѣ. Екатеринодавской — старостѣ Покровской церкви г. Ростова мѣщанину Андрею Датченку и вдовѣ коллежскаго ассессора Глафири Сарандинаки. Ка з а н с к о й — священнику Богоявленской церкви, пригорода Старошешминска, Чистопольскаго уезда, Александру Свѣтозарову; мамадышскому мѣщанину Аеанасию Вагину; предсѣдателю церковно-приходского попечительства Успенской церкви, села Алать, Казанскаго уезда, крестьянину Илью Важанову; крестьянину села Богородскаго, Чистопольскаго уезда, Александру Ацифрову и женѣ его Аннѣ, чистопольскому мѣщанину Ивану Мухину; крестьянамъ села Бияхчи, Чистопольскаго уезда, и пригорода Новошешминска, Чистопольскаго уезда, крестьянину Симеону Макарову и женѣ его Александру. К о с т р о м с к о й — крестьянамъ: Кологривскаго уезда, Савинской волости, деревни Завражья, Ивану Воробьеву и того же уезда, Матвѣевской волости, деревни Костылева, Михаилу Суханову, ветлужскому землевладѣльцу Петру Сергееву; крестьянину Чухломскаго уезда, деревни Щедрина, Александру Иванову; костромскому купцу Петру Королеву; прихожанамъ Успенской единовѣрческой церкви, села Жарковъ, Костромскаго уезда, вдовѣ подполковника Александра Мичуриной и чухломскому мѣщанину Стѣфану Меркулову. К у р с к о й — вдовѣ генераль-майора Варварѣ Арсеньевой; женѣ генераль-лейтенанта Александра Маниса; старостамъ: Николаевской церкви, села Вышниаго Теребужа, Шигровскаго уезда, коллежскому регистратору Константину Толубьеву; Троицкой церкви, села Краснаго.

Обоянского уезда, крестьянину Григорию Луханину и Троицкой церкви, слободы Журавли, Корочинскаго уезда, крестьянину Лукьяну Пузарову. Ли т о в с к о й — дѣйствительному статскому совѣтнику Петру Злобину. О то не икои — профессору с.-петербургской духовной академіи и Императорскаго университета Ивану Троицкому; священнику С.-Петербургской Знаменской церкви Дмитрию Мегорскому; протоиерею Петрозаводскаго каѳедральнаго собора Адріану Благовѣщенскому; прихожанамъ Ольгскаго прихода, Каргопольскаго уезда: крестьянамъ Лекшморѣцкаго прихода, Каргопольскаго уезда, деревень: Шуйгинской, Кононовской, Волосовской и Васковской; лодейнопольской купеческой вдовѣ Феодосии Дмитріевой; монахинѣ Страстного Московскаго монастыря Евфиміи; коллежскому ассесору Василию Федорову; крестьянину Паданскаго прихода, Повѣнѣцкаго уезда, Аверкию Антроцову; окружному надзирателю Удѣльного вѣдомства г. Шенкурска Архангельской губерніи Ивану Назаретову и крестьянину Повѣнѣцкаго уезда, Шунгскаго прихода, деревни Деригузовой, Ивану Ерлову. П е н з е н с к о й — дворянской дѣвицѣ Александрѣ Радищевой; городищенскому 2-й гильдіи купцу Петру Петрову; крестьянину деревни Роганову Евдокію Хрѣнову; пензенской мѣщанкѣ Вассѣ Хохулиной; ктивору Петропавловской церкви, села Нижнаго Шкафта, Городищенскаго уезда, князю Михаилу Воронцову — графу Шувалову; штабс-капитану Степану Чихачеву; вдовѣ капитана Маріи Веригиной и крестьянину деревни Пяши, Пензенскаго уезда, Лаврентію Васильеву. П е р м с к о й — вдовѣ надворного совѣтника Елизавѣтѣ Разнатовской; пермскому купцу Косымъ Щелкунову; пермской купеческой женѣ Аннѣ Мартыновой; пермскимъ купцамъ: Ивану Кондрашину и Ивану Ага-насьеву; чердынскому 1-й гильдіи купцу Ва-силию Алину; вдовѣ кунгурскаго 2-й гильдіи купца Агрипинѣ Хлѣбниковѣ; крестьянину Чусовской волости, Пермскаго уезда, Тимоѳею Веприкову и Григорию Бражину. П о л т а в с к о й — старостѣ Рождество-Богородичной церкви, села Подолокъ, Гадлскаго уезда, мѣщанину Матвѣю Палаженку; предсѣдателю церковно-приходского попечительства Покровской церкви, села Обуховки, Миргородскаго уезда, тайному совѣтнику графу Павлу Кашиину; помощнику старосты Троицкой церкви г. Миорода казаку Даніилу Воскожину; крестьянину деревни Нагорной, Кременчугскаго уезда, Даміану Шатохину и старостѣ Георгіевской церкви, мѣстечка Иваніи, Прилукскаго уезда, купцу Григорию Кислому. П и с к о в с к о й — старостамъ: Крестовоздвиженской церкви, пригорода Выбора, Острожскаго уезда; крестьянину Василию Агафонову; Покровской церкви, погоста Баруты, Новоржевскаго уезда, мѣщанину Григорию Никандрову; Рождество-Богородичной церкви, села Хрипьевы, того же уезда, крестьянину Григорию Дмитріеву и Богоявленской церкви, села Юшковыхъ-сель, Новоржевскаго уезда, мѣщанину Архипу Феодорову. Р я з а в с к о й — старостѣ Троицкой г. Касимова церкви, касимовскому 2-й гильдіи купцу Ивану Воренину;

крестьянамъ: деревни Виколовки, прихода села Щеленокъ, Касимовского уѣзда, Автоному Волхову и села Подноволокъ, Скопинского уѣзда, Ивану Вакину; временно с.-петербургскими купцами: Ивану Леонову и Алексѣю Андрееву; отставному фельдфебелю Ивану Леонову; вдовѣ крестьянини Параскевѣ Леоновой; крестьянамъ: Василию Зарѣцкому, Никитѣ Леонову и Павлу Андрееву; старостѣ церкви, села Музалева, Шронского уѣзда, титулярному совѣтнику Аркадію Елчину; крестьянину деревни Минѣвой, прихода села Екимовского, Рязанского уѣзда, Стефану Щеголеву; пасомщику села Покровского, Рязанского уѣзда, Семену Иванкову; потомственной почетной гражданкой г. Коломны Маріи Шевелятиной и крестьянину деревни Аксеновой, Кузминского прихода, Рязанского уѣзда, Егору Моксовину. С.-Петербургской — діакону Свѣтрорѣцкой Петропавловской церкви, С.-Петербургскому уѣзду, Иоанну Городецкому; смотрителю зданій Сестрорѣцкаго оружейного завода личному почетному гражданину Сергию Дмитриеву; наружному гражданину Льву Кузмину; с.-петербургскому 2-й гильдіи купцу Евну Михайлова; старостѣ Сестрорѣцкой Петропавловской церкви крестьянину Александру Кунину; крестьянину села Прудыни, Новоадожского уѣзда, Ивану Кириллову; с.-петербургскому ремесленнику Ониксиму Богданову и вдовѣ крестьянину Олонецкой губерніи Феклѣ Поповой. Саратовской — саратовской купчихѣ Дарьѣ Поздѣевой; дворянину Аркадію Сѣльцову, в титуларному совѣтнику Михаилу Устинову. Симбирской — проживающей въ с. Степасѣ, Алатырского уѣзда, дворянкѣ Елизавете Польманѣ; старостѣ церкви села Медасева, Ардатовскаго уѣзда, крестьянину Петру Еочеватову; мѣщанину г. Ардатова Егору Сидорову; бунинскому 2-й гильдіи купцу Дмитрю Алексееву; старостамъ: церкви села Козаковки, Сызрапскаго уѣзда, крестьянину Ивану Миленову; церкви села Четвертакова, Ардатовскаго уѣзда, крестьянину Федору Моисееву; церкви села Тургенева, того же уѣзда, крестьянину Иппонекою Юнову и церкви села Вальдиватской слободы, Корсунскаго уѣзда, крестьянину Максиму Алыпову. Смоленской — крестьянину Госину Кодратову; крестьянской вдовѣ Матронѣ Ермаченковой; крестьянину Тимоесю Тивову; старостамъ: кладбищенской Спасо-Нерукотвореннааго образа церкви г. Смоленска мѣщанину Константину Зюскину и Флоро-Лаврской церкви села Мамонова крестьянину Федору Михайлова. Тверской — обществу крестьянъ села Чулаковки, Дибровскаго уѣзда; симферопольскимъ купцамъ Петру Шетину и Николаю Панченку; дворянамъ: Николаю Ногарѣ и Ивану Алексѣеву; крестьянину села Юрьевки, Бердяцкаго уѣзда, Симеону Лободѣ; старостѣ Карасубазарской Ильинской церкви мѣщанину Ивану Щеколдину; вдовѣ статского совѣтника Александра Позерти; с.-петербургскому купцу Александру Симонову; священнику Верхне-Сѣргозской Космо-Даміановской церкви, Мелитопольского уѣзда, Виктору Васютинскому; обществу прихожанъ села Ивановки, Мелитопольского уѣзда; священнику

Ильинской церкви, села Гирсовки, Иоанну Стоянovу; обществу прихожанъ села Гирсовки, Бердянского уѣзда; старостѣ Знаменской церкви, села Саловъ. Феодосійскаго уѣзда, Парfenію Саломатину; обществу крестьянъ села Саловъ, Феодосійскаго уѣзда; старостѣ Александро-Невской церкви, села Надеждина, Бердянского уѣзда, Георгію Манову; поселянину села Дмитревки, Бердянского уѣзда, Евстаѳію Федорову; надворному совѣтнику Константину Папахристу; крестьянину села Нижнихъ Сѣргоз, Мелитопольского уѣзда, Павлу Каличку 1-му; классному художнику дворянину Николаю Шатилову; землевладѣльцу Давиду Раговскому; карасубазарскому купцу Ивану Захарченку съ братьями; старокрымскому мѣщанину Никитѣ Вабіеву; крестьянамъ Георгію Володъкину и Василию Крючкову; прихожанамъ села Вознесенки, Бердянского уѣзда; священнику Вознесенской церкви, села Вознесенки, Филиппу Русаневичу; алеѣковскому крестьянскому обществу; алеѣковскому мѣщанскоаго обществу; алеѣковскимъ купцамъ: Трофиму Валкову и Семену Чепчикову; Алеѣковской купчихѣ Маріи Макѣвой; обществу крестьянъ села Павловки, Мелитопольского уѣзда; крестьянамъ: села Павловки, Мелитопольского уѣзда; Марку Прищепѣ; села Павловки, того же уѣзда, Пантелеимону Пилипенку; сторожу Рождество-Богородичной церкви, села Павловки, Мелитопольского уѣзда, крестьянину Лазарю Шатилову. Тамбовской — старостѣ Вознесенской церкви, села Нижнаго Малыева, шацкому уѣздному предводителю дворянства статскому совѣтнику Андрею Воронцову - Вельяминову; члену церковно-приходскаго попечительства Архангельской церкви, села Алеѣковъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянину Андрею Феодорову; старостѣ церкви села Калинина, второй половины Лебедянскаго уѣзда, помѣщику коллежскому регистратору Сергию Кузьмину; бывшему старостѣ церкви села Стандрова, Темниковскаго уѣзда, крестьянину Петру Нарбекову; старостамъ: Христорождественской церкви г. Лебедни, лебедянскому 2-й гильдіи купцу Павлу Стрѣльникову; церкви села Паникова, Усманскаго уѣзда, крестьянину Тимоесю Соинину; помѣщицѣ села Лопатина, Кирсановскаго уѣзда, дочери генерала-майора Глафиры Кисловской; попечителямъ: церкви села Кудрина, Кирсановскаго уѣзда, крестьянину Василию Лукьянину и крестьянину Клименту Подъяпольскому; старшему фельдфебелю 18-ї дивизіи Рязанскаго полка Монсею Кульшину; графу Иларionу Ивановичу Воронцову-Дашкову; купеческой вдовѣ Маріи Степановой; князю Александру Долгорукому; княгинѣ Ольѣ Долгорукой и старостѣ церкви села Верхоясенья, Тамбовскаго уѣзда, крестьянину Григорію Попову. Тверской — крестьянину Московской губерніи, Клинскаго уѣзда, деревни Некрасина, Василию Петрову; старостѣ церкви села Уницѣ, Кашинскаго уѣзда, потомственному дворянину Александру Воробьеву; новоторжскому мѣщанину Петру Меркурьеву; тверскому куп-

ческому сыну Петру Кобелеву; старостѣ церкви приселка Нового, Бѣжецкаго уѣзда, крестьянину Петру Кулакову; бѣжецкому купцу Александру Коровкину; с.-петербургской купеческой вдовѣ Екатеринѣ Аристовой и с.-петербургскому купцу Павлу Становому. Харьковскому—харьковскому 2-й гильдіи купцу Ивану Коваленку; вдовѣ штабс-капитана Афинисъ Курчакиной; харьковскому 2-й гильдіи купцу Роману Шустову; женѣ дворянину Людмилѣ Черняковской; вдовѣ коллежского ассессора Ольгѣ Слюсаревой; 2-й гильдіи купцемъ: Прокопию Токареву и Евдокію Файдышу; вдовамъ почетныхъ гражданъ: Аннѣ Гладвой и Марії Еовалевой; старостѣ Харьковской Николаевской церкви Федору Гадкину; харьковскому 2-й гильдіи купцу Ильѣ Силину; купеческой дочери Надеждѣ Сѣриковой съ сестрой Олимпиадою; купеческой женѣ Серафимѣ Токаревой; отставному штаб-ротмистру Аполлону Мицельскому; юфмейстеру Двора Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества графу Павлу Строганову и Сумскаго уѣзда г. Бѣлоягу 2-й гильдіи купцу Павлу Еландину. Херсонскому—дворянину Іосифу Скаржинскому; старостамъ: Петровавловской церкви г. Елисаветграда купцу Ивану Лелюку; Одесской Покровской церкви купцу Ивану Бирюзову и Александровскаго молитвеннаго дома села Кохавки, Аяньевскаго уѣзда, землевладѣльцу Тихону Коршунову; женѣ надворного советника Ольгѣ Чижевич; одесскому купцу Петру Степанову; землевладѣльцу Іосифу Вальчевскому; одесскому купцу Ивану Жакаловскому; во-лостному старшинѣ м. Гоцузова, Аяньевскаго уѣзда, Ивану Чернату; вдовѣ лейтенанта Екатеринѣ Аркаст; старостѣ Георгиевской церкви, посада Ново-Украинки, Елисаветградскаго уѣзда, Антонію Антонову; дворянину Владимиру Гриневичу; землевладѣльцу Іоанніи Лагуновой; дворянину Аркадию Гаевскому; вдовѣ купца Матрени Бочаровой; отставному поручику Георгию Леодію съ женою сто Маріей; титулярному советнику Николаю Аркаст; дворянамъ: Леониду Маркову и Ивану Куташеву; старостамъ: Одесской Успенской церкви, купцу Петру Благину, Троицкой церкви села Никольского, Херсонскому уѣзда, крестьянину Аѳанасию Коньтину, Николаевской церкви м. Нововоронцовки, того же уѣзда, крестьянину Кириллу Варыльнику, Покровской церкви, сел. Кочкаровки, крестьянину Мирону Павленку, Михаю-Архангельской церкви, сел. Синюхина-Брода, крестьянину Ильѣ Марченку, Иоанно-Милостиваго церкви, сел. Ольшанки, крестьянину Максиму Малкову, Успенской церкви, сел. Терновки, поселянину-собственному Петру Мавродію, Знаменіи Божіей Матери церкви, г. Елисаветграда, отставному шевронисту Нантелеймону Елесову, Преображенской церкви, сел. Устиковки, Елисаветградскаго уѣзда, крестьянину Никифору Волотжѣ, Николаевской церкви, с. Глинзаго, Тираспольскаго уѣзда, крестьянину Алексію Гуауну, Успенской церкви, сел. Бѣлевки, Одесскаго уѣзда, крестьянину Федору Дахну, Петропавловской церкви, сел. Цетровѣтки, Тираспольскаго уѣзда, турецко-подданному Федору Малинову, Рождество-Богородицкой цер-

кви, сел. Вершаць, Александровскаго уѣзда, крестьянину Игнатію Самбрасю, Иоанно-Богословской церкви, сел. Галагановки, того же уѣзда, губернскому секретарю Василию Обидовохому, кадибицкой Всѣхъ Святыхъ церкви, г. Бериславъ, Херсонскаго уѣзда, мѣщанину Тимофею Карабану, Николаевской церкви, сел. Поптавки, того же уѣзда, крестьянину Михаилу Совѣ, Иоанно-Богословской церкви, сел. Ивановки, Аяньевскаго уѣзда, крестьянину Петру Николаевику, Срѣтенской церкви, сел. Суботцъ, Александровскаго уѣзда, крестьянину Николаю Лупенку, Успенской церкви, сел. Липиажки, Елисаветградскаго уѣзда, крестьянину Павлу Пріймаку, Николаевской церкви, сел. Николаевки, Аяньевскаго уѣзда, крестьянину Ануфрию Задорожному, Покровской церкви, сел. Казанки, Елисаветградскаго уѣзда, отставному унтер-офицеру Лукьяну Попенку и Одесской Входоіерусалимской церкви, мѣщанину Ивану Маринину; старшей воспитательницѣ Одесскаго спархіального женскаго училища Екатеринѣ Швачко. Чериаговскому—купчихѣ Александровѣ Аристарховой; старостѣ Варваринской церкви, села Туросны, Новозыбковскаго уѣзда, крестьянину Ивану Брикѣ; предѣдателю церковно-приходскаго попечительства крестьянину Павлу Гавришу 1-му; члену того же попечительства крестьянину Антону Яременко; крестьянамъ: Ивану Гавришу, Никитѣ и Федору Гавришамъ, Павлу Гавришу 2-му, Авраму Багмуту, Корнилю Крутю и Андрею Петрику; отставному рядовому Марку Яременко; вдовѣ губернскому секретарю Ольгѣ Городской купеческой вдовѣ Парадисѣ Цесаревѣ. Провѣдомству протопресвитера военаго и морскаго духовенства—штаб-ротмистру 37-го Драгунскаго Вреинаго Ордена полка, ктвтору Игнатію Балинскому;

и б) безъ грамотъ:

Владимирскому—вдовѣ коллежскаго асессора Надеждѣ Поливановой; послушницѣ московскаго Зачатіевскаго монастыря Маргаритѣ; крестьянину деревни Загорья, Владимирскаго уѣзда, Василию Александрову; старостѣ церкви села Добрынскаго, того же уѣзда, крестьянину Степану Сѣльникову; крестьянину Алексію Володину; вдовѣ генераль-маюра Александровѣ Чичериной; крестьянину села Зарѣчья, Покровскаго уѣзда, Василию Якушину; Александровскому купцу Георгию Добровольскому; клинскому купцу Владимиру Борзову; крестьянамъ: села Юрьевскаго на Молохѣ, Шуйскаго уѣзда, Андрею Катраевскому и села Андреевскаго, Владимира уѣзда, Ивану Маркову; московскому купцу Александру Дружинину; московскому купцу почетному гражданину Сергею Блохину; шубской купеческой женѣ Клавдіи Терентьевой; казанскому купцу Петру Кузнецovу; женѣ штаб-ротмистра Софіи Вильчевской; женѣ полковнику Парадисѣ Яновской; крестьянамъ: деревни Мошкова, Муромскаго уѣзда, Михаилу Лотову и сельца Сапуна, того же уѣзда, Михаилу Аѳанасьеву; владимирскому купцу Павлу Сідову; дворянамъ: Александру Булгакову и Николаю Кападинскому; старо-

стамъ: церкви села Чурпрова, Владимирского уѣзда; Николаю Комарову и церкви погоста Земостиль, Сузdalского уѣзда, суздацкому мѣщанину Павлу Агафонову; переславльскому купцу Ивану Павлову; пермскому купчу Кондрату Сорокину; старостѣ Казанской церкви села Йыль, Александровскаго уѣзда, крестьянину Ильѣ Вѣдову; вдовѣ генерала Екатеринѣ Большаковой; старостѣ церкви села Риснини, Александровскаго уѣзда, крестьянину Ефиму Егорову; прихожанамъ сель: Риснини, Мячковъ, Александровскаго уѣзда, Иркова, того же уѣзда; с.-петрѣбургскому купцу Федору Колчину; крестьянинѣ вдовѣ села Панфилова, Муромскаго уѣзда, Надеждѣ Стрижовой; старостѣ церкви села Панфилова, крестьянину Егору Улитину; крестьянину деревни Корытова, Покровскаго уѣзда, Осину Егорову; старостѣ Всѣхсвятской кладбищенской церкви, погоста Зяблицкаго, Муромскаго уѣзда, Ивану Багину; судогодскому купцу Василию Добровольскому; юрьевскому мѣщанину Петру Шашкову; крестьянамъ: села Шиморского, Меленковскаго уѣзда, Матвѣю Кутаеву и Ивану Дятлову; старостамъ: церкви села Жайского, Муромскаго уѣзда, купцу Иродону Быхову и села Ваги, того же уѣзда, купцу Дмитрию Кондратову; вдовѣ пономаря церкви погоста Данутини, Покровскаго уѣзда, Аннѣ Косаткиной; крестьянинѣ вдовѣ деревни Кипрева, того же уѣзда, Наталии Грибовой; крестьянину деревни Еремова, Покровскаго уѣзда, Дмитрию Вѣлову; муромской мѣщанинѣ вдовѣ Александра Смолиной; крестьянину сельца Высокова, Ивану Батракову; горбатовскому мѣщанину Павлу Филину; Александровскому купцу Павлу Зубову; полковнику Дмитрию Красенскому; дворянѣ Елизавѣтѣ Елизавѣтѣ Красенской; старостамъ: церкви погоста Покрова-Башевыхъ, Судогодскаго уѣзда, судогодскому купцу Федору Варожову, Кадзѣ-Андреевской церкви, г. Переяславля, купцу Андрею Захрапину, церкви села Титарова, Гороховецкаго уѣзда, крестьянину Ивану Семагину, церкви погоста Данутини, Покровскаго уѣзда, крестьянину деревни Кипрева, Данилу Киселеву и Юрьевскаго Георгій вскаго собора, потомственному почетному гражданину Асафу Тущину; дворянѣ Борису Изѣядинову; старостамъ: Покровской г. Вязниковъ церкви, Вязниковскому купцу Ивану Порошину, церкви села Вознесенъ, Козровскаго уѣзда, ковровскому купцу Петру Дербеневу, церкви села Фомини, Гороховецкаго уѣзда, купцу Матвѣю Бахтову и церкви села Якиманскаго, Сузdalскаго уѣзда, крестьянину Иакиму Бодгину. Вологодской — московской Николо-Багавковской церкви, священнику Евсентию Успенскому; заштатному священнику Богородицкой Подстаницкой, Вологодскаго уѣзда церкви, Николаю Спасскому; вдовѣмъ: коллежскаго ассессора Елизавѣтѣ Венѣдиктовой и губернскаго секретаря Елизавѣтѣ Камкиной; потомстве же еї почетной гражданки Серафимѣ Леденцовой; фельдшеру Владимиру Воробьеву; гражданки Юлии Варсовой; купцамъ: Михаилу Масленникову, Константину Шестакову и Михаилу Васильеву; купчихѣ Аинѣ, Сергеевѣ и Ольгѣ Григорьевскѣ; старостѣ Покровско-Козленской г. Вологды церкви,

мѣщанину Василію Табарову; крестьянамъ: Федору Пономареву, Василію Молокову и Николаю Моровову; старостѣ Успенской Подболотской, Грязовецкаго уѣзда церкви, крестьянину Константина Зубову; крестьянамъ: Кадинько скаго уѣзда, села Устья и деревни Лохмакарья; прихожанамъ Косьминскѣй Спасской, Сольвычегодскаго уѣзда, церкви. Вятской — крестьянину Аврааму Русскихъ; отставному рядовому Якову Семенову; елабужскому мѣщанину Сергию Кутину и крестьянину Сосинитру Глушкову. Костромской — крестьянамъ: села Реброва, Галичскаго уѣзда, деревни Апушкина, Ефиму Иванову и Чухломскаго уѣзда, деревни Мелехина, Сергию Сѣмеву; старостѣ Николаевской церкви, села Верховыхъ, Солигаличскаго уѣзда, деревни Колотынина, крестьянину Михаилу Пантелеимонову; крестьянину того же уѣзда, деревни Фоминскаго, Іоакиму Бобкову; чухломскому купцу Степану Мужину; крестьянину Чухломскаго уѣзда, деревни Благачева, Гавриилу Емельянину; гдовскому мѣщанину Федору Пырскому; чухломскому мѣщанину Илью Нижинину; крестьянамъ: Чухломскаго уѣзда, Борескской волости, деревни Дудина, Семену Звѣреву и того же уѣзда и волости, деревни Быкова, Михаилу Сѣменову; прихожанамъ Преображенской церкви села Глазунова, Чухломскаго уѣзда; крестьянамъ Вознесенской волости деревни Васильевскаго Якову Зѣмеву и деревни Монастырского, Роману Петрову и прихожанамъ Воскресенской церкви, что при рѣкѣ Вексѣ, Галичскаго уѣзда. Ляговской — женѣ действительного статскаго соѣдника Маріи Добржинской. Олонецкій — учителю Петрозаводскаго духовнаго училища Александру Дьячкову. Пермскѣй — крестьянину Калино-Камасинской волости, Пермскаго уѣзда, Андрюю Митрофанову; заштатному псаломщику Иеремилю села, Пермскаго уѣзда, Петру Варушкину; мастеровому Дѣбряскаго завода, Пермскаго уѣзда, Панѣю Орлову; гласнымъ Чердынского уѣзда земскаго собранія. Поѣтавской — старостѣ Преображенской церкви, села Дегтярея, Прилукскаго уѣзда, мѣщанину Георгію Кириченку и предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Воскресенской церкви, села Писаровки, Константиновградскаго уѣзда, казаку Федору Штепѣ. Саратовской — костромскому купцу Александру Стогонину; крестьянину с. Матюшкина, Саратовскаго уѣзда, Ивану Кулакову; крестьянѣ села Матюшкина, того же уѣзда, Парацекѣ Муруговой; предводителю дворянства Сергию Корбутовскому; княгинѣ Маріи Волжонской; купцу Василию Морчукову; дубовскому купчихѣ Агрининѣ Паршицѣ; уволенному въ запасъ старшину писарю Александру Гравезу и женѣ его Александра; дубовскому купцу Дмитрию Шестакову; священнику Воскресенской церкви, посадѣ Дубовки, Константину Минину; старостѣ Воскресенской церкви дубовскому купцу Матвѣю Прѣснякову; саратовскому купцу Ивану Смирнову; сердобскому мѣщанину Петру Сазмарину; саратовскому купцу Александру Махарову; саратовскому мѣщанину Григорию Евнокурову; крестьянину Ивану Кулютаникову; комъерціи созѣтнику Александру Еро-

пачеву; вольскому мѣщанину Митайлу Шушерову; сердобскому купцу Ивану Чинаеву; старостѣ церкви с. Полоцкаго, Балашовскаго уѣзда, крестьянину Андрею Сурикову; моршанскуму мѣщанину Егору Голанину; корчевскому мѣщанину Александру Мишеву, крестьянину с. Бекова, Григорию Яшкину; сердобскому купцамъ: Алексѣю Зобозу, Петру Горюнову, Василию Ярцеву и Ивану Рябичеву; обществу крестьянъ с. Бекова, Сердобскаго уѣзда. Симбирской — священнику церкви села Актуши, Сызранскаго уѣзда, Михаилу Троицкому. Харьковской — дворянѣ дѣвницѣ Варварѣ Рѣзановой; купеческимъ дочерямъ Олимпиадѣ и Александру Неретинскимъ; надворному совѣтнику Петру Кипшимову; 2-й гильдии купцу Навлу Карапетову; коллежскому ассессору Андрею Лабынскому; дѣйствительному статскому советнику Андрею Дмитреву; купцу Петру Ушанову; мѣщанину Андрею Коваленко; 2-й гильдии купцамъ: Ефиму Школиренко, Константина Горбунова и Константина Уткину; протоіерею Харьковской Архангело-Михайловской церкви Иоанну Федорову; священнику Харьковской Дмитревской церкви, Петру Мигулинину; дворянину Матрофану Хрушцову; 2-й гильдии купцу Лаврентію Соколову и мѣщанину Дмитрию Власову. Херсонской — землевладѣльцу Н. Браккеру; землевладѣльцѣ Александру Хруzelльскому; крестьянину Тимофею Гавѣ; вдовѣ херсонскаго купца Аннѣ Ватченко; дворянину Виктору Скаржинскому; землевладѣльцу Василию Стрѣльченку; крестьянину Михаилу Валлу; дворянѣ Вѣрѣ Харьковецѣ; крестьянину Григорию Марущаку; новопрагскому купцу Игнатию Руденку; купцу Алексѣю Трефильеву; дворянѣ Анастасии Скаржинской; Андрею Галущеку; женѣ генерала Евдокії Загрежской; крестьянину Василию Маламужу; дворянѣ Маріи Жеребцовой; мѣщанину Никитѣ Каллякину; дворянину Антонію Корбѣ; крестьянину Никитѣ Колбасѣ; дочери священника

Маріи Гавелѣ; вдовѣ титулярногосовѣтника Знамілѣ Палибіной; землевладѣльцѣ Ельсаветѣ Хрущовой; землевладѣльцу Федору Костыркѣ; дворянину Николаю Вышеславцеву; протоіерею одесской Покровской церкви Феодору Туровскому; Маріи Дмитріенковой; портмистру Александру Гангарту и женѣ его Елизаветѣ; мѣщанину Сергею и Екатеринѣ Баранцовымъ; Евросини Блохиной; крестьянину Леонісу Голожосу; дѣйствительному статскому советнику Булкому; мѣщанину Евдокію Горечеву; Лукѣ Сердюкову; дворянѣ Іустиніи Радченко; купчахѣ Матронѣ Оберемченко; землевладѣльцу Ивану Шевцову; крестьянину Семену Назаренку; купцу Константина Васильковичу; вдовѣ штаб-ротмістра Надеждѣ Мазаневской; дворянѣ Матронѣ Черкасской и мѣщанкѣ Матроfѣ Булгаковой.

Отъ Училищного Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ.

Журналнимъ постановленіемъ Училищного Совѣта при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, отъ 13 ноября 1890 года за № 142, на основаніи определенія Святѣйшаго Сѵнода отъ 7—29 ноября 1884 года за № 2435 и согласно представленію преосвященнаго Саратовскаго, награждены книгою „БІБЛІЯ“, отъ Святѣйшаго Сѵнода выдаваемою, за особое усердіе на пользу мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ, выразившееся въ значительныхъ пожертвованіяхъ на постройку школьніхъ зданій, ныжеслѣдующія лица. Балашовскій купецъ Алексѣй Макаровъ, попечитель Малосергіевской церковно-приходской школы Моршанскій купецъ Пётръ Соколовъ и благочинный 2 округа Балашовскаго уѣзда священникъ села Переѣздъ селонцѣ Павель Миролюбовъ.

8 Декабря — ГОДЪ ТРЕТИЙ — 1890 года.
ПРИВАЛЕНИЯ

ЕВ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ, ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТЪЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДЪ.

№ 50

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 50

ЧТЕНИЕ

протоиеряя Иоанна Наумовича, произнесенное 17-го октября этого года въ общемъ собраниі
Кievskago Slavyanskago благотворительного общества.

Въ исторіи человѣчества встрѣчаются рѣдкія событія, которые поражаютъ и своимъ могучимъ вліяніемъ на судьбу народовъ, и еще болѣе обнаруживающеся въ нихъ сверхъ-естественною силой. Русская исторія отмѣтила на своихъ скрижалахъ такое событіе по слу-чаю совершившагося въ Боркахъ велика-го чуда милости Божіей.

Русскій народъ сознаетъ, что его міро-вое призваніе еще не выполнено, что главная его задача далеко еще впереди. И если вѣсть о чудесномъ спасеніи рус-скаго Вѣнценосца и Его Августѣйшей Семьи произвела потрясающее впечатлѣніе во всѣхъ странахъ земного шара, тѣмъ глубже она тронула сердца всѣхъ вѣрныхъ сыновъ великой Россіи, которые увидѣли, что избранный ими путь къ вы-полненію міроваго призванія русскаго на-рода охраняется Промысломъ Божіимъ.

Мы помнимъ, какъ въ тотъ незабвен-ный день, когда телеграфъ принесъ ужас-ную, а вмѣстѣ съ тѣмъ и радостную вѣстъ, съ мѣста крушенія Царскаго поѣзда, на-ши храмы были переполнены молицами-ся, словно дѣтьми радующимися и благо-дарящими Бога за спасеніе родныхъ От-ца и Матери отъ разверзшайся бездны смерти; мы помнимъ, какъ тогда чувства страха и радости не находили довольно-мѣста въ русскихъ сердцахъ. а искали

исхода въ слезахъ и жертвахъ; мы по-мнимъ, какъ въ день тотъ разные скепти-ки и пессимисты, отвыкшіе отъ молитвы, стояли на колѣнахъ вмѣстѣ съ вѣрую-щими передъ престоломъ Всевышняго! Цѣлый міръ убѣдился, что на русскомъ знамени не напрасно красуются слова: „съ нами Богъ!“

Русь ликовала, враги ея онѣмѣли отъ страха!

Радость по поводу чудеснаго событія распространилась далеко и за политиче-скія границы Россіи. И на этнографиче-скихъ ея окраинахъ, въ Карпатахъ и за-ними, былъ хотя не громкій, но задушев-ный восторгъ; онъ охватилъ сердца и всѣхъ вѣрныхъ чадъ осталнаго славян-скаго племени отъ Черной Горы и устьевъ Дуная до златной Праги. Всѣ славяне, за исключеніемъ одной семьи, къ сожалѣнію, упорствующей до сихъ поръ въ незнанії своего національнаго призванія, поняли громадное значеніе чудеснаго событія въ настоящее важное время и ободрились духомъ. У нихъ, прижимаемыхъ, по вы-раженію дипломата Бейста, постоянно и систематически къ разнымъ стѣнамъ: пѣ-мецкой, мадьярской, итальянской и даже румынской, тѣмъ не менѣе усиливается съ каждымъ днемъ сознаніе славянскаго единства, возможнаго только подъ могу-чимъ покровомъ Россіи съ ея самодерж-

жавнымъ Вождемъ во главѣ. У нихъ свѣжи въ памяти и Севастополь, и Плевна, и Шипка, и потоки крови, пролитой русскими героями за свободу, за братство и честь славянства; у нихъ на глазахъ страшное бѣдствіе, голодъ, постигшій въ прошломъ году Черногорію и Червонную Русь, и братская помоць добросердечныхъ русскихъ дѣньгами и хлѣбомъ. Они знаютъ и чувствуютъ, какъ необходима связь каждой вѣтви славянства съ могучей, братолюбивой Россіей, и считаютъ ея горе и печаль своимъ горемъ и своей печалью, ея радость и славу своей радостью и славой. Неудача подъ Плевной выжимала слезы у червониороссовъ, а взятие Плевны наполнило ихъ храмы толпами искренне благодарящихъ Бога за дарованную русскому Царю победу надъ невѣрными. И неудивительно. Червонная Русь и всѣ славяне знаютъ, что не будь самодержавной могущественной Россіи, защитницы угнетенныхъ и къ стѣнѣ прижимаемыхъ, нѣкоторая вѣтвь славянства постигла бы судьба исчезнувшихъ съ лица земли поморскихъ и полабскихъ славянъ. Не боясь Россіи, вокругъ которой соединяется и крѣпнетъ славянская стихія, враги покончили бы вскорѣ съ славянами и разъединенными, какъ это дѣлается съ отрекшимся Россіи и славянства поляками Пруссія, которая подъ девизомъ *Gewalt vor Recht*—сила предъ правомъ—унищожаетъ въ своей части Польши, на польской же землѣ, польский элементъ, какъ вредныхъ насѣко-мыхъ.

Празднуя сегодня годовщину чудеснаго спасенія Русского Государя и Его Августѣйшей Семьи, и мы не можемъ не порадоваться тому, что въ настоящее времена происходитъ въ славянскомъ мірѣ. Какъ видно, чаша терпѣнія заграничныхъ славянъ переполняется и пагубный „споръ славянъ между собою“, столь выгодный для ненасытныхъ враговъ, уступаетъ мѣсто спасительнымъ началамъ, на которыхъ строится великолѣпный храмъ славянского духовнаго единенія. Начала эти: живая и дорогая всѣмъ память Первочителей, общеславянскій литературный

языкъ при неприкословности народныхъ литературъ отдѣльныхъ племенъ, и
Да вчерашнему забывье,
Да грядущему приѣтъ!

Эти начала не только разрабатываются въ теоріи, они обнаруживаются уже и въ жизни. Не только образованные люди у чеховъ, словѣнцевъ, хорватовъ, но и народные массы, почувствовавъ себя членами великой славянской семьи, желали имѣть отнятое у нихъ Кирилло-Меѳодіевское славянское богослуженіе, такъ что папа и австрійская власти едва успѣли придавать на время, и то насилиственнымъ образомъ, это столь естественное движение. Но едвали насилие успѣло придавать естественный законъ, по которому каждый народъ долженъ хвалить Бога на своемъ, а не на совершенно чужомъ языке. Напрасно воюютъ враги славянства и противъ принятия всѣми славянами русскаго языка вместо нѣмецкаго для взаимнаго общенія и укрепленія культурныхъ связей. Это неизбѣжно при успѣвающемъ развитіи всѣхъ отдѣльныхъ вѣтвей славянства, такъ какъ имѣется готовый, высокообразованный русскій книжный языкъ и богатая его литература, безъ знанія которыхъ въ настоящее время славянинъ не можетъ считаться образованнымъ—и безъ котораго уже и теперь немыслимо славянское единеніе и братство.

Въ настоящее время, болѣе, чѣмъ когда-либо, обращены взоры всѣго славянства на Россію, этотъ будущій очагъ духовной жизни всѣхъ славянскихъ племенъ. Вотъ почему такое смирене въ рядахъ враговъ. И близится скорымъ шагомъ время, которое предвидѣлъ нашъ поэтъ Аполлонъ Николаевичъ Майковъ, воскликая:

О браты! Прочь съ очей покровы!
Ужъ міра новаго мерцанье
Блеститъ на пасъ... Въ средѣ враговъ
Уже тоска и колебанье...
Господь сказалъ: „приду, какъ татъ“...
Нежданно грянетъ зовъ громовы...
Сомнѣнія-жъ дружно, чтобы сказать,
Когда онъ кликнетъ: „мы готовы!“

Среди враговъ тоска и колебанье! Они предвидятъ, что пробужденное славянство,

возвращающееся къ своимъ завѣтнымъ национальнымъ началамъ, не стерпить надъ собою чужаго гнета, славянская земля перестанеть быть для нихъ поприщемъ церковнаго национального прозелизма и материальной наживы. Вотъ почему не перестаютъ раздаваться отчаянныя голоса лжи и лицемѣрія противъ мнимыхъ посягательствъ „варварской“ Россіи, которая будто бы готовится стереть съ лица земли всѣ плоды западной цивилизациі. Вотъ почему отдѣльныя славянскія племена систематически подстремкаются къ братоубийственной борьбѣ для минимой защиты племенной индивидуальности, которой будто бы угрожаетъ опасность утонуть безслѣдно въ всепоглощающемъ русскомъ морѣ. Вотъ почему вѣрный союзникъ всѣхъ притѣснителей славянства, римскій католицизмъ, продолжаетъ съ удвоеннымъ усердіемъ свою извѣстную антиславянскую, разрушительную, подпольную работу!

Слѣдя за ходомъ современныхъ событій въ славянскомъ мірѣ, мы поневолѣ переносимся духомъ въ тѣ отдаленные времена, когда западно-славянскій міръ, только что начавшій крѣпнуть и мужаться подъ благотворнымъ вліяніемъ православнаго христіанства, палъ въ изнеможеніи подъ напоромъ тѣхъ же самыхъ стихій: римской пропаганды, германскаго нашествія и маккіавелистически поддерживаемыхъ братоубийственныхъ раздоровъ. Какъ теперь, такъ и тогда православная церковь и обще-славянскій языкъ представляли самую надежную славянскую крѣпость, на которую были направлены первыя стрѣлы завоевателей.

Результаты новѣйшихъ историческихъ изслѣдований доказываютъ неоспоримо, что, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ имѣцкаго духовенства подвергнуть Моравію и Польшу власти римской церкви, цѣлый славянскій міръ принялъ Христству вѣру по восточному православному обряду. Выходящій изъ Цареграда, тогдашняго центра всемирной торговли и культуры, свѣтъ новой вѣры проникалъ уже въ первые вѣка христіанской эры въ самые отдаленные углы славянства, и

увѣрѣлся окончательно на цѣломъ пространствѣ западныхъ славянскихъ земель въ IX столѣтіи, послѣ подвиговъ нашихъ славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Процвѣтавшия тогда на западныхъ рубежахъ двѣ славянскія державы, великоморавская и польская, нашли въ водворившейся новой вѣрѣ неиз不可缺少ный источникъ новыхъ силъ, которыхъ способствовали успѣху ихъ могущества и процвѣтанія. Распространяя не мечемъ, а теплымъ роднымъ словомъ, православная вѣра прививалась мирно, безъ потрясеній и бровоиролитій, она не вызывала смутъ и междуусобій, а напротивъ подвигала впередъ дѣло упроченія и возмужанія народнаго организма. Вселенская православная церковь, не упуская изъ виду того, что всякая власть отъ Бога, была всегда далека отъ теократическихъ ухищреній папства: она не противостояла государственной власти никакой другой посторонней, и не искала никогда собственной пользы въ противодѣйствіи начинаніямъ законныхъ повелителей. Но самая главная услуга, которую православная церковь оказала славянству, это—употребленіе его славянскаго языка въ письмѣ и словѣ. Православіе не только подготовило почву для умственнаго развитія многомилліонныхъ массъ, и такимъ образомъ совершило уже на первыхъ порахъ высокій культурный подвигъ, оно внушило также этимъ массамъ сознаніе племенного единства всего славянскаго міра, дало имъ возможность различить единокровнаго брата отъ чужаго посягателя на ихъ свободу. Въ виду того, не подлежитъ сомнѣнію, что если бы наши западные братья сумѣли и могли отстоять вѣру отцовъ своихъ, они достигли бы той степени могущества и величія, на которую воздыглась могущественная, самодержавная Россія. Они не отстояли ея, и некоторые изъ нихъ исчезли безслѣдно, другіе лежать въ изнеможеніи у ногъ своихъ покорителей.

Почти одновременно съ вступленiemъ на политическую арену Великой Моравіи и Польши возникло на западѣ могущественное германское государство, римская

имперія Карла Великаго. Новый императоръ преслѣдовалъ одну цѣль: сплотить цѣлый западъ Европы въ одинъ политический и церковный организмъ. И тутъ то онъ нашелъ вѣрнаго союзника, римскую церковь, которая стремилась къ достижению той же самой цѣли. Чтобы осуществить этотъ идеаль, слѣдовало прежде всего освободить римскую церковь отъ всякаго посторонняго вліянія, другими словами, отторгнуть ее отъ связи съ вселенской церковью и сдѣлать совершенно независимою отъ вселенскихъ соборовъ съ остальными четырьмя восточными патріархами. По ходатайству Карла Великаго, рѣшилъ Ахенскій соборъ 809 г. извѣстное прибавленіе „*filioque*“ къ Никейскому Символу вѣры, которое впослѣдствії послужило предлогомъ къ окончательному разрыву съ вселенской церковью. Обѣ союзныя стороны не ошиблись въ расчетахъ. Римские императоры нашли въ католичествѣ превосходное средство къ покоренію, обезличенію и германизаціи восточныхъ сосѣдей, римские папы сдѣлались самодержцами теократической церкви. Римъ, распространяя католицизмъ, обогащалъ имперію новыми добычами, императоры, расширяя свои владѣнія, увеличивали предѣлы папской власти.

У западнаго славянства не хватило силы и послѣдовательности къ успѣшной борьбѣ съ этой безощадной системой. Чего не сдѣлали усиленная пропаганда и обѣщанія коронъ, которыми папство прельщало славянскихъ владѣтелей, это довершило насилие. Чехія, Моравія и Польша были окатоличены совершенно, слѣды же Меѳодіевой дѣятельности уничтожены послѣ его смерти. Только русские жители склоновъ западной части Карпатъ, благодаря духовной и политической ихъ связи съ остальными русскими міромъ, въ которомъ вдоворилось другимъ путемъ восточное христианство, остались вѣрными вѣрѣ отцовъ; и только восточный стиль вѣкоторыхъ костеловъ, удѣлѣвшая книга, икона или надпись свидѣтельствуютъ, что и въ Чехіи, Моравіи и Польшѣ соверши-

лось когда то славянское священнодѣятствіе!

Съ уничтоженіемъ славянского церковнаго строя западное славянство потеряло всякую возможность сопротивленія всеопоглощающему германизму. Миллионы славянскихъ жителей канули въ ненасытное германское море: а на ихъ прародительской землѣ возникли нѣмецкія государства. Земля древнихъ чехо-мораванъ, Шлезкъ и княжества Освѣтіца и Заторъ въ западной Галиціи считались нѣмецкой областью и были приписаны еще до недавнихъ временъ къ нѣмецкому союзу. Австрія употребляла чехію какъ орудіе для германизаціи своихъ славянскихъ провинцій. И все это было дѣломъ взявшей западному славянству неславянской церкви. Въ XV столѣтіи Иванъ Гусъ и его послѣдователи, понявшие истинную причину паденія отечества, пытались было воздвигнуть брошенное знамя народной чешской церкви. Но тогда было уже поздно. Мечъ и трескъ горящихъ костровъ заглушили это слабое эхо древнихъ преданій. А возрождающаяся въ наше время, на историческихъ национальныхъ началахъ, Чехія принуждена вести беспрестанную борьбу не только съ нѣмцами, но и съ своими феодалами за все, что могли отстоять ея предки, если бы поневолѣ не измѣнили своей правой вѣрѣ. Но она приняла къ сердцу тяжелый урокъ истории, и ея возсоединеніе съ прародительской вселенской церковью становится вопросомъ, быть можетъ, недалекаго будущаго. Начало, слава Богу, уже сдѣлано.

Еще болѣе жалкое положеніе выпало на долю католической Польши. Римская церковь, распространявшая вмѣсто тихаго свѣта Христовой вѣры крайній фанатизмъ, сдѣлала въ скоромъ времени пылкій, увлекающійся польскій народъ рабски послушнымъ орудіемъ въ свои хищныя рукахъ. Преданная всецѣло западнымъ идеямъ, Польша порвала всякую связь съ остальнымъ славянскимъ міромъ и, забывъ свѣтлую картину исторіи XV столѣтія, а именно—рѣшившее судьбу славянъ сраженіе подъ Грюнвальдомъ, стала разруша-

основы своего существования. Находясь на краю гибели, она не переставала вѣрно служить виновникамъ своего падения; даже въ самыя критические для себя минуты преслѣдовала одну только цѣль: окатоличеніе православныхъ братьевъ. Для Рима она пролила цѣлыя рѣки русской крови, чѣмъ нанесла себѣ смертельный ударъ. Она продолжаетъ и сегодня исполнять въ Червонной Руси жалкое дѣло іезуитскаго раба, а дѣлаетъ все это для того же Рима, который, въ благодарность за унизительныя услуги польского народа, отдаетъ нѣмцамъ древній престоль при- масовъ Польши, Гнѣзенско-Познанскую архіепископскую каѳедру! Иезуиты, захватившіе въ свои руки всѣ нити умствен- наго движения древней Польши, пропи- тали польскій организмъ порчею до того, что огромное большинство даже нынѣшняго польского поколѣнія остается глухимъ на голосъ исторіи, и продолжаетъ дальше рѣть могилу своему несчастному отечеству. Оно смотритъ почти равнодуш- но на уничтоженіе и окончательную гер- манизацію прусской части Польши, и мечтає только объ осуществленіи не- сбыточныхъ идеаловъ своего прошлаго, сложившагося подъ вліяніемъ тѣхъ же враговъ іезуитовъ. Несмотря на то, что Пруссія первая и больше всѣхъ стрем- лась къ раздѣлу Польши и его осуще- ствила, поляки пытаютъ ненависть только къ православной, славянской Россіи, которая охраняетъ остатки польской зе- мли отъ германскаго наводненія. А между тѣмъ германская стихія подвигается непрерывно впередъ, входить все глубже и глубже въ польскіе предѣлы. Куда дѣ- валась великая Польша родина Нѣсторъ? Въ древнемъ центрѣ польскаго промысла Брестиславѣ, считающемъ 200,000 жителей, не услышишь уже польского слова, Познань ожидаетъ такая же судьба въ не- продолжительномъ времени. Не пусты и для насъ русскихъ слова: *Drang nach Osten.* Когда остановится этотъ системати- ческий походъ, гдѣ и чьею силой, одному Богу известно. Во всякомъ случаѣ, не остановятъ его разгромленные остатки польского народа.

Совершенно другую картину предста- вляетъ исторія Червонной Руси, которая всегда крѣпко придерживалась національ- ной вѣры отцовъ. Отторгнутая еще въ первой половинѣ XIV столѣтія отъ осталь- наго русскаго міра, отдаленная больше всѣхъ русскихъ земель отъ древнихъ и образовавшихъ новыхъ центровъ русской жизни, поруганная и униженная добыча римско-польского фанатизма, Червонная Русь испытала всѣ бѣдствія безпощадной борьбы католичества съ православіемъ, западнаго міра съ восточнымъ, борьбы тѣмъ болѣе ужасной, что ея участниками являлись не чужды другъ другу племена, а сыны одной славянской матери. Благодаря православной церкви, Червон- ная Русь спасла свой національный ха- рактеръ въ этомъ водоворотѣ смутъ и треволненій и предстала передъ возрож- дающимся славянствомъ съ чистою со- вѣстью и незапятнаннымъ русскимъ име- немъ, готовою къ борьбѣ за свои завѣт- ныя права.

Во время присоединенія Червонной Ру- си Польша не потеряла еще характера славянской державы, который обнаружил- ся особенно послѣ связи съ русской Ли- твой. Мы упомянули уже о Грюнвальдѣ, служащемъ доказательствомъ, что тогдаш- ная Польша образовала еще сильный и надежный оплотъ противъ германскаго нашора. Присоединенная къ ней червонно- русская область выдержала благополучно первое гоненіе православной церкви при Казимирѣ Великомъ и Ягеллонахъ и, имѣя въ православной, могучей Литвѣ крѣпкую опору, не сразу почувствовала гнетъ чу- жаго владычества. Находясь въ непре- рывныхъ сношеніяхъ съ Цареградомъ, свободная отъ пагубнаго вліянія средне- вѣковой тьмы Запада, съ ея инквизиція- ми и сожиганіемъ вѣдьмъ, тогдашняя Русь стояла гораздо выше въ національ- номъ и культурномъ отношеніяхъ, чѣмъ католическая Польша съ ея убийственной латынью. И неудивительно, что послѣд- ная подчинялась постоянно русскому влія- нию, которое усилилось особенно послѣ присоединенія русскаго великаго княже- ства Литовскаго. Русскіе нравы, русскій

языкъ пріобрѣли полный перевѣсь въ общественной и государственной жизни: официальнымъ языкомъ Польши до конца XVI столѣтія былъ и русскій. Польша переживала тогда, по выражению самихъ же поляковъ, свой золотой вѣкъ, передъ нею разстилалась широкая дорога къ славѣ и могуществу. Но она не шла по этой широкой дорогѣ, а направила свои шаги подъ предводительствомъ католического духовенства на извилистый тропинки нетерпимости, которыхъ довели ее до края гибели.

Преобладаніе православнаго русскаго элемента и усиливающееся вслѣдствіе ненависти къ католичеству, особенно на Литвѣ, протестантское движение перепугали не на шутку поборниковъ католичества. Послѣдніе предвидѣли, что Польша, на которую папство возлагало громадныя надежды присоединенія къ Риму цѣлаго Востока, можетъ ускользнуть изъ ихъ хищныхъ рукъ, и отчасти сдѣляться протестантской, отчасти пожалуй даже возвратиться къ покинутымъ православнымъ начальмъ. Для усиленія католической пропаганды, извѣстный кардиналъ Гозій, архіепископъ Вармійскій, призвалъ орденъ іезуитовъ, которые съ свойственномъ имъ хитростью начали дѣйствовать противъ православія въ двойномъ направленіи. Они старались прежде всего притягнуть на свою сторону и сдѣлать своимъ оружиемъ знатное русское дворянство, съ тѣмъ, чтобы потомъ опозорить русскую церковь и национальность и предать ихъ на всеобщее поруганіе. Хитрые дипломаты, они придумали самое лучшее средство для окатоличенія не только Червонной Руси, но и цѣлої русской Литвы, у которой Люблинская уния 1569 года отняла значительную часть самостоятельности. При помощи преданного католичеству польского правительства, имъ удалось въ невѣроятно скромъ времени осуществить первую часть затѣяннаго дѣла. Гордое русское дворянство, прельщенное могуществомъ папскаго престола и стремившееся къ шумнымъ титуламъ, почестямъ и достоинствамъ, которыхъ раздавались систематически только католикамъ,

принимало безъ сопротивленія католичество и переходило въ іезуитскій лагерь. Захвативъ въ свои руки дѣло публичнаго воспитанія, послѣдовательные сыны Лойолы прививали безпрестанно ядъ въ сордцахъ молодаго поколѣнія измѣнниковъ православія. Чтобы возбудить презрѣніе къ православной вѣрѣ, которая вашла приютъ подъ соломенной кровлей и имѣла въ крестьянскомъ сословіи непоколебимыхъ защитниковъ, они питали умы своихъ воспитанниковъ разнаго рода баснями, въ родѣ той, что родонаучальникомъ дворянскаго сословія былъ Іафетъ, а грестьянскаго Хамъ, что православная вѣра и русскій языкъ—это достояніе хамовъ-мужиковъ, которое приносить только поозоръ благородному рыцарству. Не мудрено, что голосъ и заботы сильнаго защитника православія князя Константина Острожскаго не имѣли успѣха, что русская церковь и русская народность наши въ потомкахъ древнихъ русскихъ родовъ самыхъ яростныхъ гонителей и притѣснителей.

Но іезуиты не довольствовались этимъ успѣхомъ. Чтобы дать своему дѣлу прочное основаніе, они сочли необходимымъ окатоличить и ополачить совершенно входящія въ составъ Польши русскія земли и мечтали даже о подчиненіи папской власти Московскаго государства. Средствомъ къ достижению этой цѣли должны были послужить съ одной стороны свирѣпая гоненія и всевозможная притѣсненія, съ другой—лесть и обманъ. И водоились смуты на цѣломъ пространствѣ русской земли.

(Окончаніе будетъ).

Церковныя школы въ 1888—1889 учебномъ году *).

VIII.

Архангельская епархія.

Архангельская губернія представляеть собою громадную площадь въ 78, 586, 888 десятинъ съ православнымъ населеніемъ.

*) Продолженіе. См. № 44 „Прибавл. къ Церковнымъ Вѣдом.“ за 1890 годъ.

нісъ въ 328,846 душъ. Одинъ православный житель приходится на 2,380 десятинъ. Разбросанность населения, бѣдность его и неразвитость препятствуютъ быстрому росту церковныхъ школъ. Но и при этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ церковная школа медленно но постоянно возрастаетъ количественно и улучшается качественно. Энергіи и труды духовенства пришло на помощь правительство, назначивъ въ пособіе церковнымъ школамъ изъ местного губернскаго земскаго сбора на трехлѣтіе съ 1890—1892 гг. по 4,800 руб. ежегодно, вместо прежнихъ 2,000 въ годъ. Въ 1884—1885 гг. была 61 школа, изъ нихъ 44 церковно-приходскихъ. Въ 1885—1886 гг. было 66 школъ, изъ нихъ 51 церковно-приходскихъ. Въ 1886—1887 гг. было 90 школъ, изъ нихъ 70 церковно-приходскихъ. Въ 1887—1888 гг. было 98 школъ, изъ нихъ 63 церковно-приходскихъ. Въ 1888—1889 гг. было 138 школъ изъ нихъ 92 церковно-приходскихъ. Учащихся въ 1884—1885 году было 1,021, въ 1888—1889—2,246. По вычислению Архангельского епархиального гospовѣта мальчиковъ школьнаго возраста находится въ епархіи 26,993, девочекъ—26,750, всего 53,733. Изъ нихъ посѣщають школы министерства народнаго просвѣщенія и церковныи 5,218 мальчиковъ и 1,276 девочекъ—всего 6,494. Остается въ школы 21,765 мальчиковъ и 25,474 девочки—всего 47,239. Если уменьшить это громадное число на половину, то и тогда окажется что только четвертая часть девтей школьнаго возраста посѣщає школу, а три четверти остаются въ ея. Необходимо прийти на помощь бѣдствующему населенію. Училищный Совѣтъ при Святѣшемъ Синодѣ рѣшилъ снабдить всѣ школы Архангельской епархіи на свой счетъ учебниками и книгами для класснаго и внѣкласснаго чтенія. Первый транспортъ въ 8,000 экземпляровъ уже отправленъ. За первымъ послѣдуютъ другие. Имѣется въ виду открыть двѣ двухклассныи школы съ учительскими курсами для приготовленія учителей въ школы грамоты, изъ которыхъ могли бы впо-

следствіи выработать хорошие псаломщики. На два вторыхъ класса будетъ ассигновано изъ суммы Святѣшаго Синода отъ 1,000—1,500 руб. Но больше всего нуждаются церковныи школы въ правильно устроенной инспекціи. Вместо со благочинныхъ необходимо въ каждомъ уѣздѣ имѣть двухъ священниковъ наблюдателей съ вознагражденіемъ въ 360 руб. и съ правомъ проѣзда на обычательскихъ подводахъ. Кроме нихъ въ Архангельскѣ, при епархиальномъ архіереи и совѣтѣ особенно полезно было бы имѣть инспектора священника или епархиальнаго наблюдателя, который бы вмѣстѣ съ тѣмъ несъ и миссіонерскія обязанности. Въ этомъ святомъ дѣлѣ на помощь епархиальному совѣту неоткажется прийти и Соловецкій монастырь, такъ много уже сдѣлавшій для нашего сѣвера. Да и многіе русскіе люди отзовутся на нужды какъ бы забытой окраины.

В. Шемякинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ.

По распоряженію и изданіемъ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской книгопродавческая фирма Н. Фену и К° издаѣтъ серію картинъ подъ общимъ заглавіемъ: *Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача*. Цѣль этого изданія—способствовать искорененію ложныхъ понятій и предразсудковъ въ дѣлѣ оказанія первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ посредствомъ наглядныхъ рисунковъ, съ общепонятнымъ объяснительнымъ текстомъ, на которыхъ отчетливо изображены всѣ пріемы поданія первой помощи—разныи формы перевязки ранъ, положенія тѣла при приведеніи въ чувство и пр. Всѣхъ картинъ предположено восемь, стѣдующаго содержанія: 1) оживленіе утопленниковъ; 2) перевязка ранъ; 3) остановка кровотечения на головѣ и туловищѣ; 4) остановка кровотечения на рукахъ и ногѣ; 5) пособіе при переломахъ;

6) пособие при ожогахъ и отмораживанияхъ; 7) пособие при укушенияхъ ядовитыми животными, и 8) перевозка и переноска раненыхъ и тяжело больныхъ. Изданы пока первыя 4 картины. Картины, въ размѣрѣ 15½×10 вершковъ, исполнены хромолитографией въ картографическомъ заведеніи Ильина въ С.-Петербургѣ, по указаніямъ д-ра Тернера, съ акварелей художника Шрейбера. На поляхъ каждой картины помѣщены объяснительный текстъ, въ которомъ вполнѣ вразумительно и въполномъ соотвѣтствіи съ картинами изложены наставленія, что и какъ дѣлать. Исполнены картины не только вполнѣ отчетливо, но и изящно. Польза такого изданія несомнѣнна. Руководясь картиною и наставленіями, въ коихъ указаны въ надлежащей постепенности всѣ приемы поданія первой помощи, каждый образованный человѣкъ можетъ принести несомнѣнную пользу страждущему до прибытія врача, а въ некоторыхъ несчастныхъ случаяхъ, какъ при угарѣ, утопленіи, укушении ядовитыми животными—и возвратить несчастную жизнь.

Весьма полезно было бы пробрѣтать эти картины и для духовно-учебныхъ заведеній—духовныхъ семинарій и епархиальныхъ женскихъ училищъ, воспитанники коихъ, наглядно ознакомившись съ разумными приемами поданія первой помощи, могли бы со временемъ прийти на помощь въ несчастныхъ случаяхъ.

Цѣна каждой картины 25 коп., а всей коллекціи въ 8 картинъ—два рубля. Складъ изданія въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. Фену и К° (Невскій просп. № 40).

По вопросу о благоустройствѣ кладбищъ.

Забота о сохраненіи останковъ покойниковъ, какъ свидѣтельствуютъ встрѣчающіеся во множествѣ въ Россіи курганы и холмы, была одною изъ главныхъ заботъ народовъ, когда-то населявшихъ наше отечество. Одна изъ газетъ („Сынъ Отеч.“) жалуется, что, напротивъ, въ настоящемъ

время у насъ кладбища совершенно запущены и почти не охраняются, такъ что даже не рѣдки случаи разрытія могилъ съ цѣллю ограбленія покойниковъ. „Посмотрите на наши православныя кладбища, особенно сельскія. Сторожа при послѣднихъ никогда не имѣются: именькій плетень, да и то не вѣздѣ, черезъ который безъ всякаго труда перескакиваютъ собаки, свиньи, коровы, куры и євцы. Большею же частію деревенскія православныя кладбища окапываются небольшою канавкою, совершенно изглаживающейся съ теченіемъ времени и возобновляемою въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Вотъ каковы наши сельскія кладбища! Наше крестьянство, какъ видно изъ состоянія сельскихъ кладбищъ, не понимаетъ всей важности обязанности, лежащей на немъ по отношенію къ могиламъ своихъ односельчанъ и родственниковъ и, охотно пропивая на этихъ, иногда полуразрытыхъ, могилахъ много денегъ, неохотно жертвуетъ гроши на кладбище“. Въ заключеніе газета обращается къ духовенству съ призывомъ—употребить всея свой авторитетъ, всю силу своего пастырского слова на то, чтобы убѣдить нашъ народъ болѣе заботиться о своихъ покойникахъ.

Нужно замѣтить, что вопросъ о благоустройствѣ кладбищъ уже давно озабочиваетъ какъ духовное, такъ и свѣтское правительство, и въ Петербургѣ уже есть начало его рѣшенія—это кладбища гвардейскихъ полковъ, учрежденные по ичину Его Высочества Великаго Князя Владимира Александровича *). Образцовая чистота, тщательная охрана, а главное—полная возможность для родственниковъ и знакомыхъ отыскать дорогую могилу—дѣлаютъ эти кладбища не только отличнымъ примѣромъ для преобразованій и содержания всѣхъ остальныхъ кладбищъ, но и позволяютъ имъ съ честю выдержать сравненіе съ кладбищами иностраницъ, на которыхъ обыкновенно указываютъ въ укоръ намъ—православнымъ

*.) Описаніе устройства этихъ кладбищъ и порядокъ завѣдыванія или уже были сообщены въ „Церкови. Вѣдом.“ № 30 за настоящій годъ.

Долгъ сираведливости впрочемъ требуется сказать, что большинство кладбищ при нашихъ монастыряхъ, особенно женскихъ, отличаются прекраснымъ порядкомъ.

Устройство вспомогательной кассы для духовенства Донской епархії.

Въ 1888 году одинъ изъ священниковъ Донской епархії представилъ высокопреосвященному Макарію, архіепископу Донскому и Новочеркасскому, статью свою о „погребальныхъ кассахъ“, напечатанную въ „Церковномъ Вѣстнике“, и просилъ предложить духовенству Донской епархії, не пожелаетъ-ли оно открыть у себя такую кассу. Сущность устройства кассы заключается въ томъ, чтобы всѣ участники ея вносили въ пользу семьи умершаго члена определенный взносъ, напримѣръ, по одному рублю, или же по 50 коп., съ цѣлью дать значительное единовременное пособіе семье умершаго немедленно послѣ смерти его. Такая касса есть какъ бы взаимное страхование духовенства на случай смерти, или же взаимная братская помощь другъ другу, а вѣрнѣ—семействамъ своимъ, въ то время, когда они болѣе всего будутъ въ этомъ нуждаться, т. е. по смерти кормильца семьи. По предложению владыки, вопросъ этотъ обсуждался духовенствомъ сначала на благочинническихъ съѣздахъ, а затѣмъ и на епархиальномъ съѣздѣ. Духовенство признало существованіе кассы весьма полезнымъ, такъ какъ она можетъ служить вторымъ средствомъ для обеспеченія его (въ Донской епархії есть уже общество взаимного вспоможенія, которое выдаетъ семьямъ умершихъ определенные ежегодныя пенсіи въ размѣрѣ 60, 40 и 20 р. въ годъ), и рѣшило въ принципѣ открыть ее, предварительно поручивъ особой комиссии выработать уставъ кассы и представить его на разсмотрѣніе будущаго епархиального съѣзда. Въ концѣ мая мѣсяца текущаго года происходилъ въ гор. Новочеркасскѣ епархиальный съездъ духовенства, который, разсмотрѣвъ выработанный комисс-

сію уставъ, большинствомъ голосовъ постановилъ немедленно открыть погребальную кассу, назвавъ ее „Донской епархиальной вспомогательной кассой“; самыи же уставъ съѣздъ поручилъ избраннымъ депутатамъ измѣнить и дополнить, соотвѣтственно съ своими разсужденіями.

Вотъ главныи основанія кассы: 1) Непремѣнными членами кассы состоять всѣ священно и церковно-служители Донской епархії, а также преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и чиновники Донской духовной консисторіи, если послѣдніе тоже пожелаютъ. 2) Для составленія оборотнаго капитала кассы всѣ члены ея вносятъ черезъ благочинныхъ единовременно: священники, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и чиновники консисторіи по 10 руб., а діаконы и псаломщики по 5 руб.; такимъ образомъ, члены кассы раздѣляются на два разряда. 3) Въ послѣдующее время новые члены, при вступленіи въ кассу, также обязаны единовременно внести въ оборотный капиталъ 10 или 5 руб. 4) Цѣль учрежденія кассы состоитъ въ томъ, чтобы немедленно послѣ смерти кого либо изъ священо-церковно-служителей и другихъ ея членовъ семействамъ ихъ оказывать единовременное пособіе въ размѣрѣ—по первому разряду 600 руб., а по второму—300 рублей. 5) Означенная выше сумма выдается семье умершаго члена немедленно изъ суммы оборотнаго капитала, для пополненія котораго вносятъ пополугодно透过 благочинныхъ члены первого разряда по одному рублю на каждое умершее лицо изъ первого же разряда, а члены второго разряда—по 50 коп. на каждого умершаго члена изъ своего разряда. 6) Пособіемъ изъ кассы пользуется семья умершаго; подъ семью нужно разумѣть прежде всего жену и непристроенныхъ къ службѣ и другимъ занятіямъ дѣтей умершаго, а за симъ дѣтей вообще, въ какомъ бы возрастѣ и положеніи они ни находились. Кромѣ того, члену кассы предоставляется право дѣлать завѣщаніе съ указаніемъ на то лицо, которому онъ послѣ своей смерти опредѣляетъ получить пособіе. 7) Въ случаѣ немънія членомъ

кассы семьи, а также и неоставленія имъ духовного завѣщанія, пособіе выдается въ церковь, по мѣсту служенія умершаго члена съ тѣмъ, чтобы причтъ той церкви пользовался процентами съ этой суммы за вѣчное поминовеніе умершаго члена.

8) Завѣдываніе кассой поручить членамъ комитета епархіального общества взаимнаго вспоможенія, но собственно для веденія дѣлъ по кассѣ назначить въ составъ комитета еще одного члена. Означенное постановленіе съѣзда владыка утвердилъ до слѣдующаго епархіального съѣзда съ тѣмъ, чтобы избранные депутаты поспѣшили составленіемъ устава для объявленія его духовенству. Нечего и говоритьъ объ огромной пользѣ такихъ вспомогательныхъ кассъ, ибо кому неизвѣстно, какъ бѣдствуютъ иногда семьи духовенства, оставшись безъ всякихъ средствъ и опоры въ жизни? Бываетъ, что не на что даже похоронить умершаго. Затѣмъ, нужно семью устраиваться, нужно иногда выходить изъ церковнаго дома и искать пріюта; вотъ въ это-то трудное время значительная единовременная помощь и будетъ какъ разъ кстати. Взносы же въ кассу не могутъ, полагаемъ, особенно обременить духовенство: каждый годъ придется платить сравнительно по немногу; притомъ, каждый членъ, взнося деньги и помогая другимъ, будетъ знать, что онъ въ то же время помогаетъ и самому себѣ, потому что и его семья получитъ пособіе послѣ его смерти.

Священникъ А. Григорьевъ.

Борьба съ расколомъ въ Рязанской епархіи.

Рязанская епархія не принадлежитъ къ числу особенно зараженныхъ еретиками и расколами. По свѣдѣніямъ, собраннымъ братствомъ святаго Василія, епископа Рязанскаго, всѣхъ заблуждающихся въ епархіи находится 11,152 лица обоего пола, въ томъ числѣ: старообрядцевъ 9,962, молоканъ 1,082, хлыстовъ 118; кроме того, въ епархіи есть два послѣдователя

пашковскаго ученія. Не отличаясь численностью, сектантство Рязанской епархіи въ настоящее время не выдается и по своей устойчивости. Ослабленіе духа раскола обязано попеченію о своей прѣстѣ нынѣшняго предстоятеля и пастырей Рязанской церкви. Въ своихъ заботахъ о заблуждающихся чадахъ церкви архипастырь лично велъ съ ними бесѣды, гдѣ-нибудь въ лѣсу —притонѣ хлыстовщины. По его предложенію, указъ Святѣйшаго Синода, коимъ рекомендуются мѣры для борьбы съ расколомъ, и слушаніе было на епархіальномъ съѣзде духовенства, въ духовной консисторії и въ ссобѣ братства святаго Василія, и затѣмъ, по архиастырской резолюціи, въ епархіи открыты миссионерскія благочинническія библиотеки (числомъ 31) и учреждены должности окружныхъ и уѣздныхъ миссионеровъ (числомъ 84).

Въ сентябрѣ 1889 г. съѣздъ духовенства слушалъ новые предложения высокопреосвященнаго, согласно правилъ Святѣйшаго Синода по миссионерскому дѣлу и, между прочимъ, предложеніе о распространеніи въ народѣ книгъ, брошюръ и листовъ съ краткимъ, но яснымъ и основательнымъ раскрытиемъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, а также объ изданіи "трудовъ Рязанскихъ миссионеровъ" для печатанія въ нихъ руководственныхъ статей для миссионеровъ ихъ оригинальныхъ бесѣдъ и отчетовъ о своей дѣятельности. Предложеніе это сочувственно было принято духовенствомъ и въ настоящее время въ Рязанской епархіи есть свой миссионерскій органъ печати, начатый изданіемъ съ 1-го юла текущаго года въ видѣ прибавленій къ "Рязанск. Епархіальнымъ Вѣдомостямъ".

Распоряженія и резолюціи высокопреосвященнаго идутъ чрезъ совѣтъ братства святаго Василія, епископа Рязанскаго, состоящаго подъ его архипастырскимъ покровительствомъ. Изысканіе мѣръ въ ослабленію и искорененію раскола и еретикъ въ епархіи лежитъ на братствѣ согласно 12 § устава братства. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи въ послѣднее время, какъ видно изъ отчета во

братству за 1889 г., выразилась: а) въ заботахъ по устройству миссионерскихъ по епархіи библиотекъ; для этого, по предварительномъ обсужденіи вопроса, изъ Московской единовѣрческой типографіи и изъ книжного склада братства святаго Петра Митрополита выписанъ на значительную сумму полный кругъ нужныхъ миссионерамъ книгъ и сочиненій; б) въ руководствѣ по веденію миссионерами бесѣдъ съ заблуждающимися и вообще своего дѣла. Уѣзжные и окружные миссионеры состоять подъ вѣдѣніемъ совѣта братства; поступающія отъ нихъ въ совѣтъ программы ихъ дѣятельности, бесѣды и отчеты отдаются совѣтомъ члену своему, преподавателю семинаріи по каѳедрѣ раскола, на разсмотрѣніе и, по представлениіи имъ письменнаго отзыва, дѣлаются распоряженія и указанія, внушенія и поощренія въ видѣ благодарности или же денежнай награды. Независимо отъ сего, членомъ совѣта, преподавателемъ ученія о расколѣ, съ разрѣшеніемъ и благословеніемъ высокопреосвященнаго, публично ведутся съ 5-го февраля 1889 года, въ зимніе мѣсяцы въ семинарскомъ храмѣ руководственный чтенія по исторіи и обличенію раскола, отчеты о которыхъ своевременно печатаются въ „Рязанскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“. Отъ собесѣданій раскольники уклоняются; но въ текущемъ году удалось устроить и таковыя — сначала съ мѣстными старообрядцами, а затѣмъ съ нижегородцемъ лжеопомъ Смирновымъ, помощникомъ Швецова. Эти бесѣды напечатаны на средства братства святаго Василия и разосланы по епархіямъ, а также во все главныя книгохранилища Россіи. Братство издастъ также сборники проповѣдей духовенства епархіи, подъ редакціей члена совѣта И. Черова; первый сборникъ изданъ въ 1888 году, второй готовится къ печати; в) въ оказаніи денежнай помощи миссионерамъ и церковно-приходскимъ школамъ, въ которыхъ обучаются дѣти раскольниковъ. Въ 1889 г. на жалованье миссионерамъ израсходовано 1,611 руб. 44 коп., а на церковно-приходскія школы 1,463

рубля 49 коп. Почти во всѣхъ селахъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, открыты церковно-приходскія школы, которые все больше и больше приобрѣтаютъ симпатіи среди раскола. Раскольники начинаютъ посыпать въ церковныя школы своихъ дѣтей, которые наряду съ православными товарищами изучаютъ истины Гѣры и правила благочестія и подвергаются испытаніямъ по однѣмъ и тѣмъ же программамъ, нерѣдко получая 5 и 4 на экзаменѣ по Закону Божію; участвуютъ въ чтеніи классныхъ молитвъ и даже посѣщаются храмъ Божій, а на общіе молебны предъ ученіемъ и послѣ онаго въ церковь являются даже сами родители учениковъ-раскольниковъ и здесь нѣкоторые изъ нихъ пересиливаютъ свое упорство: молятся и иногда подходятъ ко кресту. Очевидно, школа благотворно влияетъ на дѣтей-раскольниковъ, а чрезъ нихъ и на ихъ родителей. — Что касается миссионеровъ, то, по замѣчанію отчета братства, они проявили „особенное усердіе“ къ своему дѣлу, несмотря на всю новизну онаго для нихъ. Они ведутъ публичная собесѣданія съ заблуждающимися, вступаютъ съ ними въ частные разговоры, обличаютъ расколъ съ церковной каѳедрой и изъ вѣбогослужебныхъ собесѣданіяхъ, раздаютъ пастырь соотвѣтствующія цѣли книжки, стараются воздѣйствовать чрезъ посредство школъ и т. д. Трудами миссионеровъ обращено въ лоно церкви за 1889 г. 38 чел. Но, помимо случаевъ обращенія, плодомъ миссионерской дѣятельности является ослабленіе духа раскола.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что хорошую помощь миссії въ Рязанской епархіи подали бесѣды миссионера Сильвійшаго Сунода іеромонаха Арсения, бывшаго здѣсь въ мартѣ и маѣ текущаго года.

II. С-въ.

Распространеніе пашковскаго лжеученія въ средѣ войска и тѣры противъ него.

Въ собраніи военного духовенства, бывшемъ 2-го октября сего 1890 года, прото-

пресвитеръ А. А. Желобовскій сообщилъ, что пашковцы, распространяя свое учение въ Петербургѣ, особенно на окраинахъ его, стремятся пропагандировать это учение и въ войскахъ. По имеющимъ у него даннымъ, слѣды такой пропаганды замѣчены были этимъ лѣтомъ въ Красносельскомъ лагерѣ и въ настоящее время слѣдуетъ особенно опасаться пропаганды пашковцевъ въ гвардейскихъ полкахъ, находящихся въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. И статистическія данные показываютъ, что въ числѣ послѣдователей различныхъ сектъ немалый процентъ составляютъ низкие воинские чины. При распространенности этой секты въ различныхъ губерніяхъ, въ полки могутъ поступать молодые люди, уже зараженные пашковскимъ учениемъ, и незамѣтно предрасполагать къ этому лжеученію и своихъ товарищѣй, при тѣсной ихъ силочности между собою.

Тѣмъ болѣе возможно такое увлеченіе въ гвардейскихъ полкахъ, находящихся въ Петербургѣ, гдѣ пашковцы и до сихъ порь не дремлютъ. Такъ, протоіерей Д. Я. Никитинъ, на основаніи словъ авторитетнаго и высокопоставленнаго лица, сообщилъ, что за Нарвской заставой настичиваются множество православныхъ, близкихъ къ увлечению пашковскимъ учениемъ. Протоіерей А. А. Ставровскій и А. Крутовъ сообщили, что на Выборгской сторонѣ въ одномъ большомъ домѣ помѣщается пріютъ для маленькихъ дѣтей, оставляемыхъ въ немъ на день родителями ихъ во время работы, дешевая столовая, комнаты для бѣдныхъ и залъ для избранныхъ посѣтителей. Предъ обѣдомъ дама - распорядительница приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ помолиться, но во время молитвы никто не крестится. Въ комнатахъ святыхъ иконъ нѣть и стѣны испаны изрѣченіями изъ Священнаго Писания. Когда одна женщина повѣсила было свою икону, то ей настоятельно предложили снять ее и спрятать въ сундукъ. Говорятъ, что сюда являются и нѣкоторые солдаты. Извѣстно, что пашковцы, въ цвѣтущую пору своей бѣдственности (до выселенія изъ Петер-

бурга Пашкова, Корфа и др. въ 1884 году), разсыпали свои брошюры въ провинціи, между прочимъ, и чрезъ отставныхъ солдатъ, возвращавшихся изъ столицы на родину. Въ виду всего этого отцемъ протоіереситоромъ и былъ поставленъ на братскомъ собраниі вопросъ о средствахъ противодѣйствія пашковской пропагандѣ.

Въ числѣ причинъ, способствовавшихъ распространенію сектантства въ Россіи, наша духовная литература выставляя между прочимъ слабое развитіе до недавнаго времени церковнаго учительства и неполную доступность пониманію народа церковныхъ службъ. И нельзя не сознаться, что русскій народъ, пробудившійся подъ вліяніемъ извѣстныхъ реформъ и распространенія грамотности отъ духовнаго усыщенія, почувствовалъ жажду и къ религіозному просвѣщенію и для удовлетворенія ея стала заглядывать въ молитвенные собрания сектантовъ, гдѣ онъ могъ слышать чтенія Священнаго Писания и пѣніе религіозныхъ гѣсент-стиховъ на русскомъ языке и простую, доступную его пониманію проповѣдь. Этотъ жаждою объясняется, почему не мало народа явилось на молитвенные собрания, открываемыя Пашковымъ и его приверженцами какъ въ Петербургѣ, такъ и въ различныхъ мѣстахъ имперіи. Этотъ же потребностию къ религіозному просвѣщенію объясняется и то, почему и разсыпаемыя пашковцами брошюры съ такимъ удовольствиемъ разбирались и читались простымъ народомъ.

Эти то причины, способствовавши распространенію сектантства, сами собою указываютъ и на тѣ средства, которы должны употреблять пастыри церкви для противодѣйствія пашковской, какъ и всякой другой сектантской пропагандѣ. Соответственно этому и полковые священники вездѣ въ полкахъ ведутъ теперь бесѣды и остается пожелать, чтобы эти бесѣды по своей жизненности благотворно вліяли на низкихъ воинскихъ чиновъ и этимъ самыми уже отвращали изъ отъ увлечения сектантствомъ. При этомъ нѣть необходимости полковому священни-

ку останавливаться на изложении самого учения сектантовъ и полемизировать, а достаточно ограничиваться раскрытиемъ положительного учения православной церкви и лишь только болѣе выдвигать и, такъ сказать, подчеркивать тѣ истинны православной вѣры и благочестія, которыя отрицаются или ложно толкуются пашковцами и другими сектантами-рационалистами, имѣющими въ своемъ вѣроученіи общую протестантскую подкладку. Къ такимъ истинамъ, существующимъ быть предметами преимущественного вниманія и раскрытия во вѣтѣ-богослужебныхъ бесѣдахъ, въ виду огражденія православныхъ отъ сектанства, слѣдуетъ отнести: необходимость оправданія вѣры добрыми дѣлами и благочестивыми упражненіями, богоучрежденность святой церкви, іерархіи и таинствъ, спасительное значеніе почитанія Богоматери, святыхъ угодниковъ и ихъ мощей, а также призыванія въ молитвѣ святыхъ и поминовенія умершихъ, важность почитанія животворящаго креста Господня и святыхъ иконъ, значеніе святыхъ храмовъ и общественнаго въ нихъ богослуженія.

На ряду съ такими бесѣдами необходимо позаботиться о доставленіи нижнимъ чинамъ подходящихъ книгъ и брошюръ для удовлетворенія жажды къ религиозному просвѣщенію. Пашковскія брошюры въ громадномъ числѣ разсылались по имперіи и служили проводникомъ пашковскаго ученія. Эти брошюры издавались въ различныхъ городахъ Россіи (Москвѣ, Одессѣ, Варшавѣ и др.) и выходили въ большинствѣ случаевъ безъ духовной цензуры, подъ фирмою закрытаго теперь, по Высочайшему повелѣнію (съ 1884 года), „Общества поощренія книгъ духовно-нравственнаго чтенія“. Въ виду возможности появления въ полкахъ такихъ брошюръ, полковымъ священникамъ, при добрыхъ отношеніяхъ ихъ съ гг. офицерами, необходимо повліять на выборъ книгъ въ ротныхъ библиотекахъ для религиозно-нравственнаго чтенія нижнимъ чинамъ и пересмотрѣть—нѣтъ ли въ числѣ ихъ и пашковскихъ брошюръ вышеизложеннаго „Общества поощренія рели-

гіозно-нравственнаго чтенія“. Взаимъ этого хорошо бы позаботиться о приобрѣтеніи въ достаточномъ количествѣ религиозно-назидательныхъ брошюръ въ духѣ православной церкви. Въ послѣднее время приняли на себя трудъ по части изданія такихъ книгъ и брошюръ для народа нѣкоторыя общества, напримѣръ, „Общество распространенія Священнаго Писания въ Россіи“, „Владимірское братство святаго Александра Невскаго“, „Братство святаго Андрея Первозваннаго“ и др. Сюда же нужно отнести и „Троицкіе листки“. Было бы весьма желательно позаботиться о распространеніи этихъ изданій въ средѣ нижнихъ чиновъ.

(„Вѣсти. Воен. Духов.“ № 21).

По поводу путешествія простолюдиновъ ко святымъ мѣстамъ.

Священникъ станицы Долинской пишетъ въ „Подольскія Епархиальные Вѣдомости“: „Многіе изъ православныхъ приезжаютъ нашего края, приступая къ гоѣнію по собственному обѣту, а нѣкоторые по назначению духовника, въ видѣ эпітиміи, принимаютъ на себя подвигъ хожденія ко святымъ мѣстамъ Киева, Почаева, а нѣкоторые на святую гору Аeonъ и въ Цалестину и въ послѣднее время паломники иногда возвращаются изъ путешествія по святымъ мѣстамъ встревоженные, смущенные духомъ. Причина такой рѣзкой перемѣны кроется въ слѣдующемъ: останавливаются на ночлегѣ въ селахъ Киевской губерніи, зараженныхъ штундизмомъ, они падаютъ на такія явленія, которыхъ невольно оскорбляютъ религиозное чувство вѣрующаго. Штундисты не останавливаются на этомъ, а съ ревностію лжепророковъ убѣжддаютъ навсегда оставить поклоненіе иконамъ, не терять даромъ времени на хожденіе по святымъ мѣстамъ и въ свою церковь, потому де, что всѣгда этого Богъ отъ насъ не требуетъ и не только смущаетъ, но и колеблютъ паломниковъ. Святыи обители наши, издревле подвизавшіяся въ распространеніи свѣта Христовой истины въ средѣ невѣрія и маловѣрія, могли бы

оказать въ дѣлѣ укрѣпленія религіозныхъ убѣждений православныхъ чадъ велику услугу. Мудрые советы прозорливаго старца Киево-Печерской лавры о. Іоны: чтобы не пьянствовать, не курить табаку, не ругаться скверными словами и преч., соблюдаются въ сердцахъ простого народа, посѣщающаго его обитель, какъ заповѣти наставлениія, а полученные отъ него въ благословеніе листки религіозно-нравственнаго содержанія съ благоговѣніемъ бліодутся, какъ неприкосновенная святыня. Великую услугу оказала бы святая лавра менѣмъ братіи Христовой, междущей наставлениія и практическаго указанія, какъ жить, чтобы спастись, учредивъ для этого въ лѣтнее время, когда бываетъ особенный наплывъ бого-мольцевъ, періодическія собесѣданія о добѣ и благочестіи, въ виду штундистскихъ лжеумствованій, могущихъ приразиться къ нетвердымъ въѣрѣ паломникамъ.

Встрѣчаются опасности для религіознаго чувства паломниковъ и на пути къ святымъ мѣстамъ Палестины. Здѣсь тоже приходится сталкиваться съ штундистами и ихъ агентами, которые вступаютъ въ разсужденія съ паломниками и даютъ имъ искаженные Новые Запѣти на русскомъ языке. Пишущему объ этомъ разсказываютъ его прихожане, хотя и не представили полученныхъ ими отъ штундистовъ книги, такъ какъ, по совѣту юхавшаго вѣсть съ ними на пароходѣ изъ Иерусалима монаха, побросали эти книги въ море. Только обѣ Аeonиѣ сохраняются у простонародья самыя свѣтлныя воспоминанія. Здѣсь видимо почиваетъ благословеніе Божіе и покровъ Пресвятой Богородицы. Люди, отрѣшившіеся отъ міра и его соблазновъ, всецѣло день и ночь служатъ Богу, не зная утомленія и почерпая въ непрестанныхъ молитвахъ и подвигахъ духовныхъ бодрость и особенное благо-душіе».

Въ виду несомнѣнной пользы отъ посѣщенія святыхъ мѣсть нашимъ простымъ народомъ, алчущимъ удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ, авторъ замѣтки говоритъ, что сельскіе священни-

ки при совершении отправляющимися на поклоненіе на путьственныхъ молебныхъ церквей должны обращаться къ нимъ съ словомъ назиданія и указать, какого рода опасности и соблазны для ихъ вѣры они могутъ встрѣтить на пути къ святымъ мѣстамъ.

О преподаваніи медицины въ духовныхъ семинаріяхъ.

Вопросъ о преподаваніи основныхъ началь медицины въ духовныхъ семинаріяхъ въ медицинскихъ органахъ вызываетъ порицанія.

Противники введенія преподаванія медицины въ духовныхъ семинаріяхъ, обосновываютъ свои мнѣнія на тѣхъ же соображеніяхъ, какъ и противники „фельдшеризма“. Врачебную помощь съ пользой можетъ де оказать лишь лицо, получившее полное, специальнѣо-врачебное образование, а „полузнайка, хуже незнайки“. Но эти соображенія кажутся намъ невѣрными.

Нельзя допустить, чтобы какое бы то ни было знаніе когда бы то ни было могло быть вреднымъ. Опасно не получение, а тѣ случаи, когда полузнайки выдаютъ себя за лицъ, вполнѣ знающіе. Стало быть, и свѣдѣнія по медицинѣ никакъ не могутъ быть вредными, если получающій ихъ знаетъ точно, въ какихъ случаяхъ онъ можетъ помочь и въ какихъ не можетъ. Въ жизни сельскаго священника именно и встрѣчаются множество случаевъ, когда онъ можетъ оказать существенную помощь, или, говоря точнѣе, когда онъ не можетъ не оказать помощи. Требовать, чтобы въ такихъ случаяхъ священникъ отказывался отъ поданія помощи и посыпалъ за врачомъ, часто было бы равносильно требование послать за городовымъ для снятія изъ петли повѣшившагося:—пока городового разыщутъ и онъ придется,—повѣшившій уже умреть. Точно также, неужели, видѣ утопающаго, надобно бросаться не изъ помошь ему, а къ врачу?.. Наконецъ, по-

условіямъ сельской жизни, у насъ скорая помощь врача весьма часто бываетъ не-возможна. Вотъ, напримѣръ, достовѣрно извѣстный мнѣ случай, при чёмъ называю и имя священника, чтобы дать возможность провѣрки. В. М. Поповъ, священникъ Кобыльской Ильинской церкви, Вологодской губерніи, Никольского уѣзда, былъ призванъ спѣшно, для напутствованія умирающаго. Оказалось, что крестьянинъ распородъ себѣ, вслѣдствіе несчастнаго случая, животъ, такъ что внутренности (кишки) вышли наружу. Исповѣдавъ и пріобщивъ больного, священникъ Поповъ распорядился о посылкѣ за врачомъ (который, по дальности разстоянія, прибылъ лишь на другой день), а затѣмъ выправилъ въ рану выпавшія внутренности, соединилъ края раны и, промывъ чистой водой, зашилъ ихъ просты-ми нитками. Если бы этого не было сдѣлано, больной, несомнѣнно, померъ бы; а онъ и по нынѣ живъ и здоровъ. Въ данномъ случаѣ, священникъ Поповъ, по крайней нуждѣ, сдѣлалъ одну изъ важныхъ операций, сдѣлалъ совершенно случайно, въ силу прямой необходимости—и успѣшно. Но такие случаи, конечно, рѣдки. За то часты случаи, гдѣ первая помощь абсолютно необходима. Развѣ можно ждать прибытия врача (въ седахъ чашто за десятки, если не сотни верстъ), напримѣръ, въ случаѣ угары, ожоговъ, утопленія и т. д., когда каждая минута дорога? А во всѣхъ такихъ случаяхъ, нашъ народъ, прежде всего, обращается къ священнику.

Конечно, нельзя требовать, чтобы священникъ прошелъ полный курсъ медицины, но знаніе ея основъ и важнейшихъ практическихъ примѣненій для сельскихъ священниковъ, намъ кажется, просто необходимо. Вотъ, напримѣръ, что, по нашему мнѣнію, непремѣнно нужно знать каждому священнику: 1) Общія свѣдѣнія о строеніи человѣческаго тѣла. Гигиена тѣла, жилищъ и селеній. Правила дезинфекціи. Уходъ за больными. Правила, на случаи появленія эпидемическихъ болѣзней. 2) О поврежденіяхъ. При этомъ всего важнѣе умѣніе дѣлать антисептическія

повязки и, вообще, разумное обращеніе съ ранами. 3) Свѣдѣнія объ остановкѣ кровотечений. 4) Помощь при переломахъ, особенно открытыхъ, а если возможно—и при вывихахъ, при ожогахъ (кипяткомъ, кerosиномъ, кислотами и т. д.), при отрѣвленіяхъ, при утопленіи, замерзаніи, удушеніи, солнечномъ ударѣ, обморокахъ; умѣніе произвести искусственное дыханіе и т. п.

Въ каждой семинаріи есть врачъ, который могъ бы сообщить всѣ эти свѣдѣнія воспитанникамъ V и VI классовъ. Такъ какъ при семинаріяхъ имѣются и больницы, то легко показать на практикѣ и практическіе приемы (например, перевязки и пр.).

Д-ръ М. Глубоковский.

Москва.

О борьбѣ съ пьянствомъ.

Не такъ давно въ газетѣ „Новое Время“ некто Г. Святловский напечаталъ интересную статью подъ заглавиемъ: „Само-отравители“, трактующую о вредѣ пьянства и мѣрахъ борьбы съ этимъ, къ несчастію, все болѣе и болѣе развивающемся зломъ.

Рассказавъ коротко исторію введенія употребляемыхъ нынѣ спиртныхъ напитковъ, авторъ доказываетъ, что среди этихъ напитковъ не ядовитыхъ, не вредныхъ почти нѣтъ, и затѣмъ выставляетъ такое положеніе: всякий спиртный напитокъ болѣе или менѣе ядовитъ и потому не только опьяняетъ употребляющаго его, но и отравляетъ.

Острые припадки алкоголизма извѣстны всякому; но гораздо менѣе извѣстно и менѣе изучено, не смотря на страшное распространеніе, хроническое пьянство, хронический алкоголизмъ. Люди, страдающіе этимъ ужаснымъ недугомъ, рѣдко доходятъ до полнаго опьяненія и своимъ видомъ, по крайней мѣрѣ въ началь, вовсе не даютъ повода думать о смертельнѣ тяжкому заболѣванію. Начинается обыкновенно съ разстройства аппетита и потери сна; позже присоединяются къ

этому измѣненіи въ сферахъ умственной и двигательной. Наконецъ, развивается ужасная картина бѣлой горячки. Но и раньше этого предѣла алкоголика нельзя считать нормальнымъ человѣкомъ: алкоголь, принимаемый ежедневно, циркулируетъ вмѣстѣ съ кровью по всему организму и дѣйствуетъ на всѣ его части самымъ ужаснымъ, разрушающимъ образомъ, и алкоголизмъ представляется собою прежде временную старость. Вмѣстѣ съ тѣмъ алкоголь дѣйствуетъ и на потомство. Психиатры утверждаютъ, что дѣти алкоголиковъ получаютъ предрасположеніе къ пораженіямъ головного и спинного мозга и особенно часто страдаютъ падучею болѣзнью. Кроме того дѣти пьяницъ имѣютъ чрезвычайное расположение къ заболеванію туберкулезнымъ мененгитомъ и легочной чахоткой. Наконецъ, большая часть изъ нихъ отличаются ограниченными умственными способностями и сами страдаютъ непреодолимо склонностію къ спиртнымъ напиткамъ. Такимъ образомъ влияніе алкоголизма распространяется на цѣлый рядъ поколѣній и можетъ способствовать даже вырожденію населенія извѣстной страны. Вотъ почему борьба съ пьянствомъ является вопросомъ первостепенной возможности не только съ санитарной, но и съ общегосударственной точки зренія.

Борьба съ пьянствомъ въ настоящее время сводится къ попыткамъ предупредить возможность развитія въ обществѣ столь пагубной страсти и особенно предохранить отъ нея молодежь. Но нужно замѣтить, что до сихъ поръ всевозможные средства въ этомъ направленіи оказались весьма мало дѣйствительными, и что ни одна европейская нація даже не приблизилась къ сколько нибудь удовлетворительному разрѣшенію этого вопроса. Во множествѣ попытокъ врачевать грозное зло — пьянство — можно различить двѣ группы: попытки борьбы съ пьянствомъ на почвѣ пропаганды идей трезвости и попытки борьбы мѣрами прямо запретительными. И нужно замѣтить, что, къ стыду человѣчества, попытки послѣдняго сорта даютъ гораздо большие и лучшіе резуль-

таты, нежели первыя. Общества трезвости на континентѣ Европы особынмъ успѣхомъ своей дѣятельности похвалиться не могутъ; но за то члены этихъ обществъ и убѣжденные проповѣдники идей трезвости собрали интереснѣйши мѣроприятія, раскрывающій весь ужас опустошеннія и вреда, причиняемыхъ алкоголемъ населенію различныхъ странъ. Такъ, Эверестъ (бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ въ Вашингтонѣ) подвелъ слѣдующіе итоги для Соединенныхъ Штатовъ: за 10 лѣтъ алкоголь стоилъ Америкѣ почти 4 миллиарда франковъ. За этотъ же періодъ времени онъ погубилъ 300 тысячъ человѣкъ, отправилъ 100 тысячъ дѣтей въ дома для бѣдныхъ, упряталъ по крайней мѣрѣ 150 тысячъ въ тюрьму и 10 тысячъ человѣкъ въ сумашедшіе дома. Благодаря алкоголю совершено въ тѣ же десять лѣтъ 1,500 убийствъ, 2,000 самоубийствъ, сожжено имущество на 50,000000 франковъ и оставлено 200 тысячъ вдовъ.

Для Англіи существуютъ краснорѣчивыя цифры за 1878 годъ, изъ которыхъ видно, что въ этотъ годъ пропито англичанами 3 миллиона франковъ и погибло отъ водки 100 тысячъ человѣкъ!

Ясное дѣло, что предъ такими ужасающими цифрами весь результатъ дѣятельности обществъ трезвости является крайне ничтожнымъ, и полагаться на одни эти общества для борьбы съ пьянствомъ ни одно государство не должно. Для борьбы этой нужны мѣры болѣе решительныя, а главное по возможности быстро дѣйствующія. Такими мѣрами являются: монополизация фабрикаціи и продажи спирта, повышеніе акциза и специальніе законы противъ пьянства.

Монопольная система въ громадныхъ размѣрахъ была примѣнена у насъ въ Россіи, но крайне неудачно, и едва ли когданибудь можно думать о ея возстановленії. Въ Швеціи, Норвегіи и у насъ въ Финляндіи существуетъ, впрочемъ, нечто подобное: именно, каждой общинѣ предоставлено право сдавать въ аренду торговлю спиртными напитками особой компаніи, которая и организуетъ въ мѣстности продажу питетъ, отнюдь не изоли-

ряясь въ дѣлѣ расширенія круга своихъ потребителей. Въ Швейцаріи съ 1886 г. продажа спирта составляетъ монополію государства. Въ Англіи съ 1784 г. уже замѣчается стремленіе правительства ограничить число водочныхъ заводовъ и сосредоточить торговлю питьями въ однихъ рукахъ. Рядомъ съ этимъ акцізъ на спиртъ очень высокъ, а наказаніе за публичное пьянство весьма сурово (отъ 50 франковъ штрафа до 1 мѣсяца тюремнаго заключенія). Въ Германіи бывшій канцлеръ Бисмаркъ неоднократно вносилъ въ рейхстагъ проектъ государственной монополіи продажи вина, и проектъ этотъ, послѣ неоднократныхъ проваловъ, наконецъ тогда два тому назадъ принялъ. Во Франціи въ настоящее время созвана особая комиссія для выработки способовъ борьбы съ пьянствомъ. Въ составленномъ ею проектѣ предположено: уменьшеніе числа кабаковъ, повышение акциза и усиленіе строгости законовъ противъ пьянства. Рядомъ съ этими мѣрами Рогларь рекомендуется: распространеніе просвѣщенія въ массѣ, подъемъ нравственного уровня и увеличеніе благосостоянія народа, основаніе и поддержка обществъ трезвости и пропаганду идей трезвости путемъ проповѣди и печатного слова.

Такимъ образомъ, изъ статьи Г. Святловскаго, видно, что вредъ алкоголя признается нынѣ всѣми странами Европы, и что все эти страны такъ или иначе вооружаются на борьбу съ наступающимъ бѣдствіемъ.

Тому же предмету посвященъ напечатанный въ Вѣнскихъ газетахъ этюдъ Оскара Галлера объ алкоголизмѣ. Этюдъ этотъ даетъ также весьма интересныя цифры. Такъ, оказывается, что въ Бельгіи до 27 процентовъ преступленій приписывается пьянству. Въ Америкѣ изъ 49,423 судившихся преступниковъ 30,509 оказались пьяницами. Въ Голландіи $\frac{1}{4}$ мотивовъ преступленій объясняется пьянствомъ. Въ Швейцаріи $\frac{3}{4}$ преступленій совершены пьяницами. Изъ 90,000, осужденныхъ въ Англіи за послѣдній годъ, до 50,000 были завсегдатаями кабаковъ. Вообще замѣчается, что наибольшій про-

центъ алкоголиковъ въ ряду преступниковъ замѣчается въ тѣхъ странахъ, где менѣе производится вина и болѣе потребляется алкоголя. Изъ статистическихъ таблицъ Баера видно, что изъ преступлений, обязанныхъ алкоголю, всего чаще встречаются тѣлесные поврежденія, преступленія противъ нравственности, сопротивленіе власти, а далѣе идутъ—убийство, поджоги, воровство. Указавъ затѣмъ, что алкоголизмъ есть именно болѣзнь, дѣйствующая не только на тѣло, но и на душу, авторъ переходитъ къ вопросу объ *атавизме*. Проклятие алкоголя въ томъ и заключается, говорить авторъ, что онъ дѣйствуетъ не только на виноватаго — употребляющаго его, но и на вполнѣ невинныхъ—дѣтей и потомковъ. Такъ, Крафтъ-Эбингъ устанавливаетъ известное родство между пьяницами и эпилептиками, а Буржевинъ вычислилъ, что большинство эпилептиковъ (51 процентъ)—потомки пьяницъ, при чёмъ эпилепсія въ дальнѣйшемъ ходѣ въ потомствѣ усиливается во сто кратъ. Такимъ образомъ алкоголь, по закону атавизма, оставляетъ слѣды въ цѣломъ рядѣ поколѣній, при чёмъ до пятаго поколѣнія включительно унаследовывается болѣзненное предрасположеніе плодить людей, кончающихъ тюрьмой или сумасшедшими домомъ.

Взаимноблаготворительное братство трезвости.

Въ приходѣ Новоспасской Преображенской церкви, Мариупольского уѣзда, Екатеринославской епархіи, учреждено „взаимноблаготворительное братство трезвости“ на слѣдующихъ основаніяхъ. Цѣль учрежденія братства трезвости состоитъ въ томъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, послужить добрымъ примѣромъ, если не въ искорененіи, то по крайней мѣрѣ въ ослабленіи сильно развившагося въ приходѣ пьянства. Членами братства трезвости считаются лица какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, изъявившія желаніе въ продолженіе одного года не употреблять

хрѣпкихъ спиртныхъ напитковъ, а въ случаѣ нужды довольствоваться употреблениемъ виноградного легкаго вина или вина, и ни въ какомъ случаѣ не заходить въ распивочныя, гдѣ легко соблазняются люди и болѣе воздержные. Изъявившій желаніе вступить въ братство трезвости вносить въ братскую кассу не менѣе одного рубля серебромъ, баковыя деньги, считаясь общимъ капиталомъ братства трезвости, вносятся для храненія и приращенія процентами въ кассу Новоспасскаго ссудоберегательнаго товарищества на текущій счетъ. Члены братства трезвости избираются изъ среды себя совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя въ пяти членовъ. Члены братства трезвости нравственно обязываются по мѣрѣ силы и возможности уговаривать, усовѣщивать и приглашать къ поступлению въ братство другихъ лицъ, въ особенности же подверженныхъ пороку пьянства, строго наблюдать другъ за другомъ въ выполненіи даннаго обѣщанія, а въ не выполняющихъ обѣщанія немедленно заявлять совѣту братства трезвости. Члены братства трезвости, не выполняющіе даннаго обѣщанія — исключаются изъ братства и лишаются права на получение обратно внесенныхъ ими въ братскую кассу денегъ. Въ случаѣ смерти кого либо изъ членовъ братства трезвости, въ мѣстной церкви служится божественная літургія и панихида о упокоеніи его душъ; а въ случаяхъ постигшаго кого либо изъ членовъ братства несчастія, совѣтомъ братства выдается пособіе потерпѣвшему изъ общей братской суммы. Записавшіеся въ члены братства служать въ церкви братскій молебень, во время коего они стоять съ зажженными свѣчами въ рукахъ. Изъ накопляющихся въ братской кассѣ денегъ отъ братскихъ взносовъ и приращенія ихъ процентами совѣтомъ братства ежегодно отчисляется извѣстная сумма на нужды и украшенія мѣстной церкви, на выписку книгъ духовно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія и на другія дѣла благотворенія. Въ члены новоучрежденнаго братства трезвости, кромѣ причта, учителя и отставнаго

фельдшера, записались 65 Новоспасскихъ крестьянъ-собственниковъ.

Въ томъ же уѣздѣ, въ селѣ Александровкѣ, учреждено общество трезвости, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣшаго Семейства во время крушенія поѣзда 17 октября 1888 г. Въ число общества трезвости могутъ вступать лица обоего пола, дающія обѣщаніе не употреблять никакихъ спиртныхъ напитковъ въ теченіи одного года. Учредителемъ ведется именной списокъ всѣмъ членамъ (72), и имена ихъ читаются на заздравной ектеніи послѣ акаѳиста Покрову Пресвятой Богородицы, читаемаго каждый воскресный день носѣ вечерни. Если кто изъ членовъ нарушить данное обѣщаніе — станетъ употреблять спиртные напитки, таковой немедленно исключается изъ членовъ общества, если не загладить своего нарушенія чистосердечнымъ раскаяніемъ и добровольнымъ взносомъ въ пользу церкви села Александровки не менѣе трехъ рублей. Употреблять вино въ составѣ лекарства, по предписанію врача членамъ общества трезвости не возбраняется; а также не возбраняется угощать другихъ по долгу гостепріимства („Екатериносл. Еп. Вѣд.“ № 16).

Открытие общества трезвости въ селѣ Тейковѣ, Владимирской епархіи.

29-го іюля, духовенство 4-го благочинническаго округа, Шуйскаго уѣзда, Владимирской епархіи, по прочтеніи предложенія высокопреосвященнаго Феогноста и въ сознаніи всей важности своего долга вести борьбу съ пагубнымъ порокомъ пьянства среди прихожанъ, выразило полную готовность: 1) усилить разъясненіе имъ грѣховности и гибельности пьянства въ церковныхъ поученіяхъ, вѣблогахъ, собесѣданіяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ при посѣщеніи ихъ для молебствий и требоисправлений; 2) усилить влияние на прихожанъ путемъ собственного примѣра, для чего соблюдающую и всегда прічтами воздержность довести, гдѣ бу-

деть нужно, по указанію разума и совѣсти, до предѣловъ совершенного неупотребленія хмѣльныхъ напитковъ; 3) усилить внушеніе дѣтямъ въ школахъ, что они, какъ чуждые немощей невоздержанія ихъ родителей или родственниковъ, чтобы не стать на нихъ похожими, не должны вовсе испытывать вина, которое для многихъ изъ нихъ можетъ быть на всю жизнь гибельнымъ ядомъ.

Чтобы, наконецъ, укрѣпить рѣшимость къ совершенному отъ вина воздержанію для однихъ, неукоризненной умѣренности для другихъ, постановили составить прежде изъ среды своей общество трезвости, а затѣмъ причту каждой церкви, съ постепенностью, послѣ неоднократныхъ разъясненій и внушений, привлекать прихожанъ въ общества трезвости, каковыя и открыть къ новому 1891 году, если окажутся желающіе быть членами ихъ. Въ члены общества трезвости записались: благочинный, 6 священниковъ, 3 діакона и 7 псаломщиковъ. 12-го августа состоялось открытие общества трезвости въ Троицкомъ храмѣ села Тейкова („Влад. Епарх. Вѣд.“ № 18).

Уличная библиотека въ селѣ Бековѣ, Саратовской епархіи.

Въ августѣ текущаго года, миссионеромъ села Бекова, Сердобскаго уѣзда, священникомъ Елпидифоромъ Владыкинымъ, во исполненіе даннаго ему лично распоряженія преосвященнаго Аврамія, въ селѣ Бековѣ устроена такъ называемая уличная библиотека, пока только въ 26 нумеровъ листковъ, приобрѣтенныхъ имъ въ г. Одесѣ, въ типографіи Фесенко, изданныхъ специально для такихъ библиотекъ, такъ какъ печатный текстъ на этихъ листахъ напечатанъ только съ одной стороны и при томъ довольно крупнымъ шрифтомъ *). Часть картоновъ съ наклеенными на нихъ листами повѣшена около церкви, часть въ волостномъ пра-

вленіи, а часть въ церковно-приходской школѣ. Современемъ библиотека эта количествомъ листковъ будетъ увеличиваться. Если окажется возможнымъ, листки будутъ вышиваться и въ другихъ мѣстахъ. Въ число листковъ этой библиотеки войдутъ, за недостаткомъ печатныхъ, листки, писанные отъ руки печатнымъ жирнымъ шрифтомъ, содержащие краткія сильныя выраженія Священнаго Писания и отцевъ и учителей церковныхъ, выражавшія какъ положительное ученіе церкви, такъ и обличенія разныхъ пороковъ человѣческихъ. Эти послѣдніе листки, по мнѣнію о. Владыкина, будутъ приносить пользы болѣе листковъ съ пространнымъ содержаніемъ, такъ какъ краткая, но характерная рѣчь сильнѣе дѣйствуетъ на сердце человѣческое и глубже утверждается въ памяти человѣка. („Сарат. Епарх. Вѣд.“ № 18).

Воспоминанія долголѣтней крестьянки о священнике.

Въ селѣ Мягкомъ, Веневскаго уѣзда, Тульской губерніи, доживаетъ послѣдніе дни крестьянка Марина Алексѣева Воронкова, имѣвшая отъ рода болѣе ста лѣтъ. Когда я былъ священникомъ въ томъ селѣ, она часто ходила ко мнѣ тѣ за благословеніемъ, то попросить милости. Кое-когда рассказывала мнѣ про свое прежнее житѣ-быть и въ разговорѣ со мною, часто съ особенною любовью, вспоминала про своего пастыря, при которомъ она росла. Нѣкоторыя изъ ея словъ достойны вниманія. „Я давно живу, — говорила она, и на своемъ вѣку пережила пять священниковъ въ Мягкомъ. Но лучше до меня никто не былъ, какъ отецъ Феодоръ. При немъ я выросла. Вышло, соберетъ насть, дѣтей, на лужайкѣ и начнетъ учить, какъ нужно креститься, какъ въ семействѣ жить. Начнетъ бывало съ нами молитву читать. Онъ скажетъ: „Богородице“, мы всѣ за нимъ въ одинъ голосъ: „Богородице“. Скажетъ: „Дѣво, радуйся“, мы за нимъ: „Дѣво, радуйся“

* Устройствъ бесплатныхъ уличныхъ библиотекъ см. статью въ „Прибавленіяхъ къ Церк. Вѣд.“ 1889 г. № 40-й стр. 1207.

и. т. д. Всю молитву такъ прочтемъ. Радостно намъ было. Бывало, увидимъ, какъ онъ сядеть на камняхъ, сейчасъ всѣ съ радостю бѣжимъ къ нему, примемъ отъ него благословеніе и начнемъ учить молитвы. Вотъ отчего учили больше: онъ требовалъ отъ жениха и невѣсты, чтобы они непремѣнно знали молитвы, а кто не знаетъ, тѣхъ не становть вѣнчать. „Приходи ко мнѣ, я научу“, скажетъ, и были примѣры, что учили; родители наши и носили насъ къ нему еще съ малолѣтства, чтобы взрослымъ намъ не учиться. Отецъ Феодоръ училъ насъ молитвамъ въ церкви, но особенно въ лѣтнее время любилъ учить дѣтей близъ церкви, на лужайкѣ. Тамъ лежали два большихъ камня, на нихъ онъ садился, а мы всѣ стояли. Маленькие прибѣжимъ къ нему, подовь пяти—шести. Онъ никого не проигнориралъ. Сейчасъ все помню, какъ онъ разговаривалъ съ нами. Бывало спросить: „ну, дѣтки, скажите, о чёмъ я въ воскресный день говорилъ въ церкви?“ Одинъ ктонибудь отвѣтитъ, а всѣ слушаемъ. Любиль онъ кто ему отвѣтитъ. Разъ онъ спросилъ: кто скажетъ, о чёмъ я вчера говорилъ послѣ утрени? Я ему сказала: „Вотъ о чёмъ вы говорили: когда мы молимся Богу или Божій Матери, мы должны говорить: спаси насъ, а когда молились святымъ угодникамъ, напримѣръ, святителю Николаю или преподобному Сергию или другому какому, мы должны говорить: молите Бога о насъ святитель Николай, преподобный Сергій.“ А когда мы молимся Ангелу-Хранителю, спросилъ меня о. Феодоръ, какъ должно говорить? — Я ему сказала: „Ангеле-Хранителю, сохрани меня или моли Бога о насъ“. — Умница ты, Маринушка, сказалъ о. Феодоръ, — поцѣловавъ меня въ макушку и сказалъ: „приходи ко мнѣ, я тебѣ дамъ крестикъ“. Не помню себя отъ радости. какъ я получила отъ него этотъ даръ. Тридцать восемь лѣтъ этотъ крестикъ у меня былъ цѣлъ: онъ былъ хотя мѣдный, но для меня дороже всего. Я его такъ берегла, что и носить то его жалѣла. Онъ у меня то на шеѣ былъ, то въ сундукѣ лежалъ. Во время пожара, который унич-

тожилъ все моедобро, я лишилась и своей драгоцѣнности—креста. Долго я обѣ немъ плакала и сейчасъ не могу забыть это горе“...

— Молитвы ты какаянибудь знаешь? — съ любопытствомъ я спросила Марину.

— Какъ же. Я знаю „Богородице“, „Отче нашъ“ и „Вѣрую, Господи, и исповѣду“... Послѣднюю я читаю въ церкви два раза: когда ударять въ колоколь при пѣніи „Достойно и праведно есть поклоняться“... и когда священикъ выйдетъ съ чашею и скажетъ: „со страхомъ Божіимъ“... О. Феодоръ насъ научилъ, чтобы мы въ церкви два раза читали эту молитву; „а когда кто остается дома, говоритъ о. Феодоръ и услышитъ благовѣсть къ „достойно“, тотъ долженъ стать на колѣна, усердно молиться Богу и читать молитву: Вѣрую, Господи, и исповѣду... Я во всю жизнь помнила его наставление и лишь, бывало, услышу задостойный благовѣсть, сейчасъ на колѣна и читаю молитву: Вѣрую, Господи, и исповѣду... Какъ хорошо бываетъ на душѣ, весело и отрадно... Раза два прочтешь эту молитву, а иногда три, особенно когда остаюсь дома одна и никто мнѣ не мѣшаетъ молиться. И вспомню я тогда про о. Феодора и отъ всей души отъ всего чистаго сердца помину его за упокой, какъ умѣю. „Помини, Господи, душу іероя Феодора, пошли ему царство Божіе за то, что онъ научилъ меня молитвамъ и страху Божію“...

— Вотъ нынѣ народъ плохо въ церкви ходить, а при о. Феодорѣ, какъ было, ты не помнишь? — спросилъ я Марину.

— Какъ не помню, помню... Онъ за этимъ строго сдѣлилъ. Бывало, разомъ узнаешь, кто въ праздникъ не былъ въ церкви и сдѣлаетъ строгій выговоръ тому. Его всѣ боялись, любили и почитали. Тогда народъ лучше помнилъ Бога. Базаровъ тогда не было по воскреснымъ днямъ, работать не работали по праздникамъ, и охотно всяко шель въ храмъ Божій молиться. А нынѣ, о Господи Боже мой, иной уѣхалъ на базарь, иной работаетъ, а иной по лѣности не идетъ

въ храмъ Божій... Никогда, бывало, не отпустить насъ о. Феодоръ, чтобы не поговорить о чёмъ нибудь въ церкви. Обо всемъ онъ намъ напоминалъ: какъ нужно жить, какъ любить Бога, какъ обходиться съ людьми, какъ быть здоровыми и какъ учить детей. Онъ умѣлъ, покойникъ, заставить ходить въ церковь. Разъ какъ то народъ запынился. Многіе забыли церковь. Какъ ни уговаривалъ о. Феодоръ, какъ ни умолялъ народъ ходить въ церковь, мало слушались его. Случился у насъ храмовой праздникъ. Церковь была биткомъ набита народомъ, были прихожане и изъ другихъ приходовъ. О. Феодоръ послѣ обѣдни вышелъ со крестомъ изъ царскихъ вратъ и сказалъ народу: „вотъ, братіе, просилъ я васъ ходить по воскреснымъ днямъ въ церковь, вы не слушались, не разъ, не два я просилъ васъ, вы не обратили вниманія на мои слова, теперь колѣнопреклоненно умоляю васъ: не забудьте домъ Божій“, и самъ сталъ на колѣни... Я въ это время тамъ была. У меня волосы стали дыбомъ... Заплакала я и вижу, что у многихъ на глазахъ слезы... Была я годовъ пятнадцати. Потомъ онъ всталъ и началъ подпинать ко кресту. Послѣ, не повѣрите, не только у насъ, но и въ сосѣднихъ церквяхъ народу бывало всегда больше. Такой поступокъ о. Феодора многихъ тронулъ. Когда бы мнѣ оставаться дома, но нѣть, я иду въ церковь, потому что боюсь оскорбить своего священника. Было времячко, когда многіе, боясь оскорбить священника, не только шли въ церковь, но оставляли семейный раздѣлъ, не дѣлились. Бывало, кто желаетъ дѣлиться, идетъ къ о. Феодору. „Погодите, братцы, дѣлиться, поживите вмѣстѣ, а всось успѣте разориться“—бывало скажетъ о. Феодоръ. Шли къ нему за совѣтомъ, за благословеніемъ. Онъ даваль разумные совѣты. „Тяжело вамъ будетъ жить одинокимъ,—были его любимыя слова къ братьямъ, задумавшимъ дѣлиться. Живите лучше вмѣстѣ“. Было много случаевъ, что совсѣмъ уже порѣшившіе дѣлиться братья снова начинали жить вмѣстѣ. А все дѣлали, слушаясь о. Фео-

дора. Добрый совѣтъ много значить. Вотъ разъ прѣѣхалъ въ наше село какой то раскольникъ съ семействомъ, снялъ себѣ квартиру и стала поживать. Узналъ про то о. Феодоръ и каждый разъ намъ въ церкви говоривалъ: не уходите отъ вѣры православной, сохраняйте свою вѣру въ чистотѣ. Наша вѣра самая хорошая. Почеке ко мнѣ ходите за совѣтомъ. Кто въ чёмъ сомнѣвается, кто въ чёмъ недоумѣвается, все растолкую. И пришли въ одинъ вечеръ къ нему двое изъ нашихъ мужиковъ и сказали: „а что, батюшка, раскольникъ зоветъ насъ къ себѣ въ домъ, хотеть почитать намъ свои книги, что намъ идти къ нему или нѣть? Вреда отъ этого не будетъ, а мы любимъ послушать книги“.—„Что вы, братцы, хотите сдѣлать! Онъ васъ хочетъ помѣтить въ сѣти. Бога ради, прошу не ходить къ нему слушать его книги“,—сказалъ имъ о. Феодоръ. И въ церкви онъ умолялъ не слушать ученія раскольника. И самъ слѣдилъ за этимъ. Раскольникъ, видя, что дѣло плохо, куда то уѣхалъ изъ нашего села. „Слава тебѣ, Боже,—сказалъ въ церкви о. Феодоръ, теперь мы опять овцы одного стада“!

Священникъ Иоаннъ Покровскій.

Изъ журнальныхъ статей.

Въ „Братскомъ Словѣ“ въ нѣсколькихъ книжкахъ подрядъ печатаются живые и интересныя Записки миссионера, изъ недавнихъ воспитанниковъ Московской духовной академіи, священника И. В. Полянского. Для ознакомленія съ ними помѣщаемъ первую записку о посѣщеніи имъ моленной Филипповцевъ въ Вологдѣ.

„Слышалъ я, что въ Вологдѣ, въ приходѣ церкви Николы во Владычнѣй, есть старовѣрческая моленная. Давно собирался я побывать въ ней,—наконецъ, рѣшился, и 26-го января часовъ въ 10 утра пошелъ отыскивать эту моленную. Думаю: церковный сторожъ при Никольской церкви навѣрное знаетъ, гдѣ домъ Великано-

ва, хозяина моленией. Спрашиваю у сторожа; но оказывается, къ моему удивлению, что онъ не знаетъ. Спрашивалъ еще у двухъ встречныхъ,—не знаютъ. Идетъ дѣвочка лѣтъ пятнадцати, несетъ на коромыслѣ два ведра воды,—я говорю ей: не знаешь ли, милая, гдѣ домъ Великанова?—А вотъ! говорить, и указываетъ домъ, возлѣ которого мы разговариваемъ: „здесь,—прибавила она,—живутъ старовѣры, у нихъ моленная“. Поблагодарила дѣвочку, и мы разстались. Не сразу вошелъ я въ указанный домъ. Прошелся по набережной рѣки Вологды, потомъ вернулся назадъ и идучи молилъ: Господи! хоть бы принали то они меня попрѣзнейши! Дай, Боже, чтобы слово мое пало не на камень, а на добрую землю!..

Вхожу въ домъ. Женщина бѣлье стираетъ; двѣ старухи вправо отъ двери что-то дѣлаютъ. Мужикъ (его сначала я не очень примѣтилъ) на печи лежитъ. Помолился Богу; кланяюсь, говорю: здравствуйте!

— Здравствуй.
— Здѣсь домъ Великанова?
— Здѣсь.
— Тутъ, я слышала, есть моленная. Нельзя ли посмотреть?

Мужикъ съ печи говоритъ: да что жъ ее смотрѣть?! Моленная—какъ моленная, нечего ее смотрѣть, ничего любопытнаго нѣть.

Я отвѣчаю: я въ Вологдѣ недавно, всего второй мѣсяцъ *). Какъ новичекъ въ вашемъ городѣ, я всѣмъ интересуюсь. Я видѣлъ въ другихъ мѣстахъ старовѣрскія моленные: хочется и у васъ посмотретьъ.

— Нечего у насъ смотрѣть! какъ у васъ въ церквяхъ иконы, лампады, такъ и у насъ!
— Я отвѣчаю: вотъ и не мѣшаешь сравнивать съ нашимъ!

Не знаю, чѣмъ бы кончилось это пренепрятельство; мужику видимо не хотѣлось сѣѣть съ теплой печи. Но одна изъ старухъ умилосердилась надо мной.

*) Прѣѣхалъ я сюда 7-го декабря 1889 г., 17-го тукоположенъ въ діаконы, 24-го—въ священники.

„Да ты—говорить она мужику—сѣѣть печи-то! лѣни! чего тебѣ стоять! Назвала его Александромъ. Нехотя сѣѣть Александръ съ печи. Ну, говорить, пойдемъ. И повезъ меня по лѣсенкѣ въверхъ, во второй этажъ, въ моленную.

Очень небольшая комната. Передняя стѣна вся иконами уставлена; лампады передъ ними. Помолись Богу, мы стали разматривать иконы. Какъ обыкновенно, иконы старыя; на иныхъ трудно разобрать, кто, изображенъ. Отъ иконъ не решали къ книгамъ: кромѣ богослужебныхъ (Минеи, Октаиха, Тріода)—Толковый Апостоль и Златоустъ, кажется. Я спрашивалъ о Кирилловой книжѣ, Книгѣ вѣрѣ, Катихизисахъ,—сказалъ, что этихъ нетъ.

— Какъ у васъ бѣдно!—говорю Александру.

Онъ объяснилъ мнѣ эту бѣдность малочисленностью (30 человѣкъ, по его словамъ) посѣщающихъ моленную.

— И сравнивать, говорю, нельзя вашу моленную съ Моленной на Преображенскомъ, въ Москвѣ. Та имѣть полный видъ церкви и снаружи и внутри; даже иконостасъ есть. Правда, все это лицемѣріо.

— Какъ лицемѣріо?

— Да такъ: иконостасъ полный и подсвѣтчики передъ мѣстными иконами,—все, какъ въ церквяхъ; но иконостасъ прямо прилаженъ къ стѣнѣ, никакого алтаря нѣть. И мнимый алтарь, какъ вставной стеклянныій глазъ у человѣка, только обманываетъ съ первого раза своею наружностью. Да и какой же можетъ быть алтарь, когда они безшонопыцы? Онъ имъ ненуженъ! Но лицемѣріе и здѣсь, подѣжалось подъ видъ истинной церкви.

— А ты—спрашиваетъ—какъ же попасть къ преображенскимъ въ моленіи?

Въ это время вошла та старуха, что умилосердилась надо мной. Видѣть, что мы разговариваемъ, и спрашивается:

— Да что жъ ты, батюшка, такъ интересуешься нашей моленіей? Ты изъ какихъ будешь?

Я думалъ про себя: видно она замѣгаетъ, что я старовѣръ.., и огоронилъ ее прямо словами: да вѣдь я, бабушка, и-

коинанинъ—по вашему; вотъ какъ молюсь (и показалъ три перста)...

Какъ она плюнетъ! Кабы, говорить, я это знала, и на порогъ бы тебя не пустила...

— Что жъ ты, говорю, сердишься? Я пришелъ къ вамъ, во имя Христа...

Хлопнула дверью, ушла, не дала и договорить.

— Это что жъ, мать тебѣ?—спрашивалъ Александру.

— Нѣть,—говорить.

— Вотъ, замѣчаю ему, и договори съ такими-то.

Смѣется.

Четомъ я продолжалъ рассказывать, какъ познакомился съ преображенцами.

— Случилось мнѣ, говорю, въ одномъ мѣстѣ объяснять народу притчу Спасителя о милосердіи самарянинѣ *). Надо было растолковать, кто это были самаряне. Самаряне, говориль я, были сосѣди евреевъ — жидовъ; были съ ними одной почти крови и одной почти вѣры, но было между ними расколъ. Самаряне не признавали за святыя — книги, написанныя послѣ пророка Моисея. Какъ наши старовѣры говорять: чтѣ послѣ Іосифа патріарха написано, того не принимаемъ; такъ и самаряне говорили: чтѣ послѣ пророка Мойсея написано, того не принимаемъ. И была у жидовъ съ самарянами великая вражда. Нужно было, напримѣръ, жиду изъ Галилеи идти на праздникъ въ Іерусалимъ, въ Іудею: не шелъ прямой дорогой чрезъ Самарію, а дѣлалъ обходъ, крюку давалъ много, только бы не встрѣчаться съ самарянами. Пить другъ другу не давали, и не просили другъ у друга пить, такъ что когда одинъ еврей попросилъ пить у самарянки, та удивилась: еврей, да просить пить у самарянки! Но это былъ Тотъ еврей, Который научилъ людей быть вражду, любить другъ друга и всѣмъ давать пить, не боясь, что оногонится твоя посуда о чужія губы. Это

быть—Спаситель, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и слова: „любите другъ друга“ Имъ сказаны. Наши старовѣры не понимаютъ этихъ словъ, и, какъ самараине евреи, не даютъ намъ православнымъ пить изъ своей посуды. Тутъ (рассказываю я Александру) одинъ изъ моихъ слушателей не выдержалъ. Да вамъ, говорить, и не стонть давать пить; вы еретики!—Какъ, спрашиваю, еретики?—Да всю вѣру разрушили!—Неужели всю?—Всю.—Ты, говорю, не спѣши обвинять. Ты вѣруешь въ Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную?—Вѣрую.—Вѣруешь, что Сынъ Божій, наслъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, спѣль съ небесъ, воплотился и вочеколовѣчился отъ Духа Свата и Маріи Дѣви Богородицы?—Вѣрую.—Вѣруешь, что Онъ нашего ради спасенія предалъ себѣ въ руки враговъ, претерпѣлъ всякое поруганіе, бичеваніе, распятіе, смерть? Вѣруешь, что если бъ Христосъ не распялся на крестѣ, погибъ бы грѣшный наше родъ?—Вѣрую.—Во все это и мы, православные, вѣруемъ; какъ же вы, старовѣры, говорите, что у насъ вся вѣра разрушена? Тутъ онъ сталъ указывать, что у насъ, по вашему, испорчене: не тѣми перстами мы крестимся, не такъ поемъ въ церкви, слова не такъ выговариваемъ, креститься не умеемъ, посторъ не соблюдаемъ, и проч. и проч.

Когда я передавалъ Александру, что я отвѣчала старовѣру и что онъ возвращалъ мнѣ,—незамѣтно, постепенно мой разсказъ смѣнился разговоромъ, бесѣдой съ самимъ Александромъ,—онъ занялъ мѣсто того старовѣра, о которомъ я началъ ему разъяснять, а я уже не стала говорить, что я отвѣчала тогда старовѣру, но стала отвѣчать самому Александру, задававшему мнѣ тѣ же самые вопросы, какіе задавалъ тогда, давно, года 4 назадъ, московскій старовѣръ по Преображенскому кладбищу *). Такимъ

*.) Авторъ вспоминаетъ о томъ, какъ, будучи студентомъ академіи, объяснялъ народу въ лаврской трапезной церкви притчи, изображенные по стѣнамъ.
Ред. „Брат. Слова“.

*) Этотъ преображенецъ потомъ очень полюбилъ студента за его бесѣду, приглашалъ къ себѣ въ гости и показывалъ ему Преображенское кладбище; поэтому онъ и заговорилъ объ этой встречѣ, чтобы объяснить, какъ попасть на кладбище, и вместе завести разговоръ съ вѣрѣю. Ред. „Бр. Сл.“.

образомъ, характеръ моего разговора съ Александрою измѣнился изъ передачи бывшей когда-то бесѣды въ настоящую бесѣду уже съ нимъ самимъ.

Во время этого довольно мирного спора пришла та, вначалѣ милосердная, а по-тѣмъ гнѣвная, старуха и привела съ собой другую. Стали обѣ у дверной притолоки,—слушаютъ.

— Ты, батюшка, прости меня, что я давечка тебѣ сказала грубое слово! Языкъ у меня злой, невоздержанный! — вдругъ прервала она нашъ разговоръ.

— Ничего, говорю, Богъ простить, бабушка!

И онѣ приняли участіе въ разговорѣ. Окизались онѣ, или показались мнѣ, болѣе смыслящими и потому болѣе интересными собесѣдниками, чѣмъ Александръ, — особенно старуха со „злымъ языкомъ“. Александръ при нихъ совсѣмъ замолкъ, а потомъ, наскучила ль ему эта бесѣда, или дѣло какое у него было, только онѣ и совсѣмъ ушель изъ дома, такъ что я не видѣлъ его больше.

Одна старуха — родомъ православная, въ расколъ же ушла вовсе потому. Была она очень больна, близъ смерти даже, и дала Богу обѣть: „если я выздоровѣю, то перейду въ вѣру“, т.-е. въ расколъ. Выздоровѣла — и ушла въ вѣру. Прохожденіе черезъ мытарства увѣщаній приходскаго священника, благочиннаго и даже консисторіи не устрашило ново-обратившуюся старовѣрку, но еще, пожалуй, болѣе закрыло ее въ расколъ, такъ какъ она и доднесъ считаетъ себя претерпѣвшою гоненія за вѣру. Нужно думать, что дѣйствительно ей не легко обошлись эти увѣщанія, потому что она ничего такъ не боится, какъ возможности ихъ повторенія. Въ продолжительномъ разговорѣ со мной эти бабушки стали очень откровенны, — можно сказать, всю душу выложили передо мной; даже не укрыли нѣкоторыхъ сомнѣній въ своей вѣрѣ, но... нѣтъ-нѣтъ, да въ срединѣ самаго откровеннаго какого-либо признания внимательно-внимательно уставятся глазами на меня, да и спросятъ, то одна, то другая: „а не подосланъ ты, батюшка?“

не потянуть насъ опять въ консисторію — Нѣтъ, говорю, бабушки, успокойтесь пожалуйста; я пришелъ къ вамъ во имя Христа, а Христосъ никого силомъ къ себѣ не тянуль, да и намъ запретилъ заступаться за Него насилиемъ. Петръ апостоль вздумалъ было мечомъ защищать Его, когда Его враги брали въ саду Гефсиманскомъ; но Онъ сказалъ Петру: „не жи мечъ твой въ ножны“. Мы священники — послѣдователи Апостоловъ, должны проповѣдью защищать Христа и Его вѣсту — церковь, только словомъ евангельскимъ наставлять еретиковъ и раскольниковъ, больше же ничего не употреблять для привлечения въ церковь, — и особенно меча, насилия, принужденія.

Успокоились старухи, выслушавъ моя миссионерскую исповѣдь (впрочемъ, объ моей должности онѣ, вѣроятно, не знали, и потому, быть можетъ, были такъ откровенны со мной).

Изъ моего разговора съ ними я изложилъ только то, что особенно кажется мнѣ интереснымъ.

Когда старунка та рассказала, что она перешла въ расколъ послѣ исцѣленія отъ болѣзни, то прибавила: „И вотъ, если я теперь вернусь обратно въ церковь, не подпаду ли я подъ собственную свою клятву? Вѣдь я какъ бы по обѣту ушла изъ старовѣрья“.

Я сказалъ ей: значитъ, ты думаешьъ, что это выздоровленіе дано тебѣ было отъ Бога за твоѳ намѣреніе уйти изъ церкви?

Она: „Да!“

Я: Почему же ты это узнала? Развѣ Богъ прислалъ тебѣ вѣстника, ангела, который сказалъ тебѣ, что вотъ Господь дастъ тебѣ исцѣленіе за твоѳ желаніе уйти къ филипповцамъ?

Она: „Гдѣ жъ намъ, грѣшнымъ, устояться, чтобы Господь къ намъ прислалъ своего ангела!“

Я: Ну, такъ почему же ты уѣдилась, что надо переходить къ филипповцамъ?

Она: „Да вотъ потому, что выздоровѣла“.

Я: А еслибы ты, бабушка, будучи тогда при смерти, сказала: „Господи, если я

выздоровлю, уйду къ евреямъ въ ихъ вѣру, или къ туркамъ въ ихъ вѣру", и дай бы тебѣ Господь свою милость,—выздоровлю бы ты: что жъ, ты ушла бы къ евреямъ или къ туркамъ въ ихъ вѣру?

Она: „Ну, какъ это можно? вѣдь евреи—стражники”...

Я: Не перенесла бы, значитъ, если бы и выздоровѣла?

Она: „Нѣтъ”.

Я: Ну, а въ старовѣрахъ-то зачѣмъ же перенесла? Ты даже обѣты. Но обѣты даются на добре дѣло: напримѣръ, обѣты честа, богоомолья, милостыни. А ты развѣ знала, что переходъ изъ церкви въ секту раскольничью — доброе дѣло? Вѣдь не знала и ангелъ тебѣ не открылъ этого? И подумай,—не хотѣла ли Богъ, посыпая тебѣ выздоровленіе, испытать, тверда ли ты въ православной вѣрѣ, ради своего передумнаго обѣта не замѣнишь ли ей? А что ты боянись разрушить свое обѣщаніе, поднастъ подъ свою клятву, такъ всjomъ, что Иродъ-царь тоже боялся изменить своему клятвенному слову, и хохъ слово-то было совершенно безразсудно, исполнилъ его и отсѣкъ главу Іоанну Предтечѣ. Не всякое обѣщаніе надо исполнять, а только разумное.

Не знаю, могъ ли я поколебать у этой старушки ея увѣренность въ правотѣ раскода этими разсужденіями. Слишкомъ трудно было разуверить ее, что не за намѣреніе перейти въ старовѣры ей даровано было испытание отъ болѣзни. Меня самого заинтересовалъ этотъ случай. Я подумалъ, что если бы подобное же случилось даже не съ этой старухой, а съ болѣе развитымъ человѣкомъ, и тому трудно было бы выйти изъ подобного заблужденія. Для нея же, бывшей при смерти и выздоровѣвшей послѣ данного обѣта, является несомнѣннымъ, что правда—у старовѣровъ. Ее чудо убѣждаетъ въ этомъ.

Вторая старушка (имъ почти по 80 лѣтъ, но она, на видъ гораздо моложе,—на второй этажъ, гдѣ помѣщается моленная, по довольно крутоя лѣстницѣ, она очень легко и проворно всходила) большая начетчица. Говоришь что-нибудь ей, она

и дѣло вставляетъ словечки: „да, я сама это читала; Златоустъ такъ-то говорить, я знаю”. Любопытный у насъ съ нею вышелъ разговоръ по поводу слова: „Златоустъ то же вотъ говорить”.

Я: Ты Златоуста не слушаешь! Зачѣмъ ссылаешься на него?

Она: „Какъ, Златоустъ, да не слушаю? Что ты, батюшка?”

Я: Златоустъ вѣдь учитъ нацерковь нашему учению, онъ обличаетъ васъ; Златоустъ разъясняетъ слова Христовы и апостольскія, а не противится имъ; онъ учитъ согласно съ Евангелиемъ; у него—Христово учение.

Она: „А у насъ развѣ не Христово”?

Я: Очень во мноземъ не Христово. Ты грамотная,—возьми ты листокъ бумаги, раздѣли его линейкой пополамъ и напиши: на одной сторонѣ то, что говорить надо Христосъ, Апостолы, Златоустъ; а на другой—противъ нихъ словъ то, что говорите вы, филипповцы,—и ты ужаснѣешься! Потому что рѣдкому слову Евангельскому вы не противорѣчите.

Она: „Вѣ чѣмъ же мы противорѣчимъ Евангелию?”

Я: А вотъ вѣ чѣмъ. Во-первыхъ,—сказала Христосъ и записало. Его слово во святомъ Евангелии (Мо. 16, 18): *созижду иерусалимъ Мое и срама обоза не одолюша ся*. А вы говорите: Никонъ уничтожилъ Христову церковь... И вѣ этомъ ванъ, главный грѣхъ, что вы думаете, будто Христосъ не могъ защитить отъ Никона, слабаго человѣка, свою чѣвѣсту—церковь. Про эту церковь Златоустъ въ Маргаритѣ (л. 193) говорить, что „удобище солнцу угаснути, не жели церкви безъ вѣсти быти”; а вы говорите, будто она куда-то дѣлась, чуть ли на небо не улетѣла, такъ что мы, несчастные люди, остались безъ церкви; а безъ церкви, изгѣстие, невозможно счастись! Хотите дальнѣе слушать, вѣ чѣмъ вы учитъ не по Христову учению?

— „Хотѣцъ”,—говорить.

— Папы, бабушки: учить насъ слово Божіе, что если хочетъ мужчина жить съ женщиной, то долженъ онъ съ нею вступить въ бракъ, вѣнчаться; а также, если

женщина хочетъ жить съ мужчиной, то должна съ нимъ познчаться, жить съ нимъ и въ Божи, „о Господѣ“, какъ Апостоль говорить... А вы учите, что нельзя жить въ бракѣ, запрещаете бракъ, требуете общеизвѣтльного, поголовнаго дѣвства. И такое ваше учение есть новицтво, потому что церковь, вѣрная слову Христову, безбрачіе благословляетъ только для „могущихъ вмѣстить слово сіе“... (т.-с. учение о безбрачії). Вотъ вы отмѣнили замѣтъ Христову и замѣнили ее своею. А она оказывается для васъ непосильнымъ именемъ, и ваши дѣвственницы рождаются дѣтей, а дѣвственники—отцы этихъ странныхъ дѣтей.

Старуха, бывшая когда-то православной сказала, что они обречены (хотя никто ихъ не обрекалъ: не на кого пенять, сами выдумали ужасное учение) жить (въ этомъ отношеніи) „какъ собаки“...

Я дополню еще: А утверждая, что браку теперь не должно быть, вы обрекаете на прекращеніе весь родъ человѣческій: по вашему, его уже не должно быть, ибо у безбрачныхъ и не можетъ быть дѣтей, поколѣнія. Итакъ, Божіе слово, еще Адаму съ Евой сказанное: *раститесь и множитесь, и напомнайте землю*,—вы упраздняете, запрещая размножаться людямъ. Еще по вашему: теперь Богъ попустилъ, чтобы черезъ блудъ одинъ люди размножались. Вотъ до чего вы додумались! А про тѣхъ, кто запрещаетъ бракъ, апостоль Павелъ сказалъ: они отступили отъ вѣры, тиняютъ духамъ лести и ученикамъ бѣсовскимъ (1 Тим. 4 гл.). Ясно ли, что ваше учение о бракѣ не Христово?

Молчать.

— Нуши, бабушка, дальше: Апостоль учить насъ прежде всего молиться „за царя“ (зач. 282). А царь-то былъ тогда язычникъ и лютый гонитель Неронъ, при которомъ отсѣвали мечомъ главу самому апостолу Павлу и распяли на крестѣ апостола Петра. Такъ вотъ Апостолы даже и за этого Нерона велики христіанамъ молиться; а вы учите, что за христіанскаго, благочестиваго цара молиться не должно, потому что онъ, когда кре-

стится, не таъ, какъ вы, персты складываетъ... Вы почитаете его антихристомъ; а, можетъ быть, въ эту самую минуту этотъ, по вашему антихристъ, стоять на колѣнахъ и молится Христу, Богу нашему и Богу вашему.

Старуха меня удивила: она заявила, что они, филантропы, за царя молятся. А я зналъ, по исторіи, что изъ-за этого вопроса (о моленіи за царя) и возникла самая секта Филиппа, сквернига себя въ доказательство мысли, что не надо молиться за царя; выгнавъ же, привившихъ молитву за царя, во времена свѣтѣстія, производившагося подъ начальствомъ чиновника Самарина, Филиппъ, воспользовавшись созвучіемъ, обозвалъ „самарянами“. Я рассказалъ старухѣ эту исторію. Она сказала: „не знаю, какъ дѣло было тогда, но теперь мы молимся за царя“, и привела тѣ же основанія, какими я думалъ опровергнуть ихъ не-моленіе за царя. Если правда это, то вотъ новый примѣръ того, какъ тираненіе раскольниковъ далеко ушли отъ своихъ первоучителей. А, можетъ быть, старуха и намѣренno утаила, что не молится, — хотя толь си рѣчи ни капельки не отзывался притворствомъ.

Потомъ говорили объ исповѣди. Этой мудрости, что и мѣранинъ можетъ принимать на душѣ, что и „старча исповѣдь пріята“, она или не знала совсѣмъ, или это мудрованіе не пришло ей на мысль тогда.

Кончили мы бесѣдой о таинствѣ Причастенія. Долго говорили о крестѣ Христовомъ,—о чашѣ, которую Онь испилъ, о Его мученіи, страстяхъ, распятіи; потомъ о другой чашѣ, къ которой Христосъ приглашаетъ всѣхъ вѣрующій, говоря: *пийте отъ нея если...*

Задумались мои старушки; у одной особенно, у начитанной-то, грустно-грустное стало лицо... Помолчала съ полминуты, да и говоритъ:

— „Теперь-то мы прытки на словаѣ, чего не наговоримъ! А тогда-то... ужъ я не знаю я, что скажу... Господи!“

Тѣмъ и кончилась наша бесѣда. Звали меня старушки обѣдать оставаться,—го-

ворять: у насъ для мірскихъ есть запасная посуда. Я не остался,—не хотѣлось, чтобы свои одни безъ меня обѣдали. А теперь жалѣю. Еслибы я дообѣдалъ со старушками, это бы еще больше закрѣпило наше знакомство; не даромъ старовѣры придаютъ такое важное значеніе общенію въ пищѣ и питіи.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Поученія, бесѣды, рѣчи, воззванія и посланія Никанора архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Томъ III. Изд. 2-е въ новомъ составѣ. Одесса 1890 г. IV+522.

Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пер.

На днѣахъ полученъ въ С.-Петербургѣ III-й томъ „Поученій и Бесѣдъ“ высокопреосвященнаго архіепископа Никанора. Томъ этотъ собирался и редактировался уже во время болѣзни высокопреосвященнаго автора и изъкоторымъ изъ друзей и почитателей его посланъ имъ съ трогательною надписью, какъ „благожелательный предсмертный поклонъ“. Поученія и рѣчи въ семъ томѣ выбраны наиболѣе характерныя, въ особенности представляющія мысли и впечатлѣнія владыки по поводу знаменательныхъ событий и иропшедшіхъ и современныхъ. Здѣсь между прочимъ помѣщена его „Рѣчь по нареченію во епископа“. Мужественный воинъ Христовъ и тогда ясно видѣлъ то поле борьбы, на которомъ неустанно подвизается до послѣдняго своего дня. „Развѣ епископъ, воскликаетъ онъ, теперь менѣе отвѣтственъ предъ Богомъ и предъ людьми?.. И если бы онъ смыжилъ очи и заснуль, развѣ его не пробуждаются бури, которая ему болѣе, чѣмъ кому либо, воютъ грозою? Окружающее насъ спокойствіе нравственнаго міра только кажущееся. И не надо глядѣть далеко во Францію,—наша Русь шире и для бурь просторнѣе“ (стр. 250). Достаточно указать одни заголовки его словъ и бесѣдъ, чтобы видѣть, какъ почти всѣ направляются они противъ язвъ времени и на рѣшеніе и коренныхъ и животрепе-

щущихъ вопросовъ жизни: „Міровая сѣть для ловли людей“, „Сліяніе народовъ въ христіанствѣ“, „Переворотъ въ духѣ православнаго населенія гор. Петербурга“, „Призваніе дворянства въ 60-хъ, въ 70-хъ годахъ“, „Сходство апостольскихъ выборовъ съ обыкновенными городскими“, „Папскій духъ—не Христовъ духъ“, „Призваніе духовнаго студенчества“, „Православіе и штуда“, „О свободномъ труде женщинъ“, „О правѣ собственности“, „О храненіи постовъ и другихъ святоотеческихъ преданій“. Здѣсь между прочимъ нашли себѣ мѣсто сдѣлавшее въ свое время столь сильное впечатлѣніе „Воззваніе къ братьямъ славянамъ“ и знаменитая бесѣда противъ графа Л. Толстаго „О христіанскомъ супружествѣ“, по поводу извѣстнаго подпольнаго сочиненія „Крейцерова Соната“. Въ этихъ избранныхъ рѣчахъ и бесѣдахъ ярко выступаютъ особенности профѣдническаго слова высокопреосвященнаго Никанора. Прежде всего поражаетъ въ нихъ многосторонность сообщаемыхъ свѣдѣній. Какая только область наукъ ему неизвѣстна? Исторія народовъ, древнихъ и новыхъ, цивилизованныхъ и дикарэй, статистика государствъ и ихъ внутренній распорядокъ и управление, лингвистика, естествознаніе, въ особенности философскія науки—все это имъ изучено какъ бы такъ же обстоятельно и подробно, какъ съ дѣтства усвоенные имъ священныя писанія... И на все прошедшее, на все совершающееся теперь въ мірѣ онъ смотритъ съ высоты и въ глубинахъ богооткровенного ученія и руководимый имъ находить ключъ къ указанію и будущихъ судебъ народовъ и всего міра—въ назиданіе родамъ живущимъ... „Повѣрьте человѣку, который усиленно рылся у самыхъ корней человѣческихъ убѣждений, говорить онъ въ одномъ изъ своихъ словъ“ (стр. 40). Нетолько отъ лица современной науки говоритъ онъ, но по глубокому своему жизненному опыту. „Вольною волею и вольнымъ разумомъ доступивъ на трудовое дѣяніе въ вертоградѣ Божіемъ не съ единонадеятаго, а съ первого часа—съ ранняго дня юности,

говорить онъ въ другомъ словѣ, вытерпѣть зной и варъ полудня жизни, я былъ и есть и пребуду далѣкъ отъ склонности увлекать пылкое юношество идеальностью монашества ... Тѣмъ не менѣе я вынесъ изъ жизни убѣжденіе, что монашество въ общемъ составѣ своемъ еще пока поддерживаетъ древній спасительный, отрѣшающій отъ мира духъ и прощращающій изъ себя свѣтлая и многоплодная въ церкви личности святителей Филаретовъ, Тихоновъ, Димитріевъ" (стр. 115, 116). Мысли, чувства высокопреосвященнаго автора такъ сильно бываютъ изъ глубины сердечной, что онъ не успѣваетъ подыскивать для выраженія ихъ соответствующихъ словъ и употребляетъ иногда слова не русскія, выраженія иногда слишкомъ уже рельефныя и рѣзкія. На первомъ планѣ у него—оригинальная мысль, живое сильное чувство: слово, выраженіе—на второмъ. Некогда ему отдѣливать и отшлифовывать слово. Поймутъ, кто захочеть взять истинѣ. Иногда какое либо отдѣльное слово и выраженіе и не совсѣмъ выражаетъ мысль и, взятое отдѣльно, можетъ дать поводъ къ недоумѣнію, что и бывало, но въ цѣломъ рѣчь или бесѣда высокопреосвященнаго производить неотразимое, сильное впечатлѣніе глубокой искренности и святопреданной и вѣками хранимой истины. Иногда обиціе материала, видимо, подавляетъ слово, предъ прошовѣдникомъ развертывается такой обширный кругозоръ, что рамки обычнаго поученія, даже раздвигаемыя въ болѣе укладистую форму вѣбогослужебной бесѣды, не вмѣщаются этого множества мыслей, сѣдѣній, образовъ, картинъ, сердечныхъ изліяній. Читатель недоумѣваетъ, какъ размѣстить авторъ эти съ разныхъ сторонъ взятые имъ краски для освѣщенія предмета, какъ сведеть эти ключемъ бьющія изъ богатѣйшаго запаса и многосторонней учености, и живой памяти, и впечатлителнаго сердца мысли и чувства, и однакоже авторъ къ концу слова съ торжествомъ выводить и побѣдоносно утверждать истину. И тонь слова часто смѣняется, что весьма способствуетъ къ оживленію

впечатлѣнія: изъ рѣзко обличительнаго дѣлается мягкимъ, нѣжнымъ, и затѣмъ опять слово какъ бы обращается острѣемъ и бѣть противниковъ истины. Послѣ сильныхъ и рѣзкихъ обращеній къ „вѣліару Толстому“ и его сообщникамъ и поклонникамъ, рисуется также сильной рукой, но иными красками, извѣстная и близкая каждому русскому сердцу картина семейнаго счастія: „Кто изъ насъ, говорить владыка, не видѣть идеаль христіанской семейной супружеской родительской любви и самой благородной чести, поставленной на самый высокий свѣтъ, чтобы свѣтить чистѣшимъ свѣтомъ во всѣ концы святой Руси? Кто не видѣть тамъ супругу, которая во время продолжительной, тяжкой, даже заразительной болѣзни мужа не отошла отъ него ни на шагъ и отходила его не только пламенною молитвою беззавѣтно любящаго сердца, но и самоотверженнымъ трудомъ собственныхъ рукъ! Кто не видѣть тамъ отца, который среди безчисленныхъ, самыхъ тяжкихъ думъ и заботъ отдыхаетъ, принимая радостное участіе въ играхъ собственныхъ малыхъ дѣтей? Кто не видѣть тамъ цѣлое семейство, которое произнесло Богу обѣтъ всегда неразлучно окружать отца среди постоянно угрожающихъ его жизни опасностей, окружать въ видѣ сонма ангеловъ хранителей, не взирая на собственную опасность: вмѣсть жить, вмѣсть и умирать? И спасаютъ; спасаютъ своею преданностію, своею молитвой, однимъ своимъ присутствіемъ. У кореннаго злодѣя не поднимется рука на нихъ на всѣхъ... И Богъ спасаетъ; спасаетъ даже явно чудодѣйственнико, спасаетъ всѣхъ ихъ идеально прекрасное, христіанское, святое семейство, для счастія и наученія Россіи“ (стр. 460). Эта и подобная имъ картины помзываютъ, что высокопреосвященный Никаноръ—и великий художникъ слова и былъ бы вездѣ таковымъ въ словѣ, если бы борьба жизни не была для него такъ остра и тяжела и если бы онъ могъ болѣе отдѣлять времени и досуга на служеніе слову. Высокопреосвященный Никаноръ по преимуществу слѣталь... Слов-

ко его большему частю обращено не къ частному назиданию тѣхъ или другихъ личностей, но къ изобличенію общихъ язвъ времени и народа. Онь открываетъ эти язвы, обращаетъ на нихъ вниманіе тѣхъ, кого они въ особенности касаются, указываетъ средства врачеванія. Предлежитъ далекое поощрение въ особенности пастырству—вспоминаясь въ эти вскрытия мечта духовнаго и приложите собственное усердіе къ ихъ исполненію въ пасомыхъ. Въ этомъ отношеніи слова, бесѣды, воззванія и рѣчи Херсонскаго архи-пастыря въ особенности поучительны. Изученіе ихъ и приложеніе на пользу церкви—дѣло не одного поколѣнія. И плоды съянія ревностнаго архи-пастыря вполнѣ созрѣютъ не скоро, хотя уже обнаруживаются и теперь.

Къ утѣшению многочисленныхъ почтателей высокопреосвященнаго Никандора спѣшишь сообщить, что, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, съ 26 ноября въ состояніи здоровья его высокопреосвященства послѣдовало улучшеніе.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОСТАВШЕСЯ ВЪ НЕВОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ КНИГИ:

„ВОСКРЕСНАЯ СЛУЖБА ОКТОИХА“,

на славянскомъ и русскомъ языкахъ, въ переводѣ *И. Лосякова*, одобренымъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ,—можетъ получить только у автора—въ Тобольскѣ и у діакона Благовѣщенской церкви Конно-Гвардейскаго полка, въ Петербургѣ. Безъ пересылки 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. 1—1

УРОКИ

ко Закону Божию для полковыхъ учебныхъ команда. Одобрены протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства и военнымъ и морскимъ учеными комитетами.

Цѣна 20 к., съ пересылкою 25 к. Выписывать можно отъ составителя, настоятеля Адмиралтейскаго собора въ Петербургѣ, протоиерея *Д. Попонича*. 6—6

МЕТОДИКА ЗАКОНА БОЖІЯ

Н. Страхова.

Содержаніе: I) общія начала и средство религіознаго воспитанія; а) начало религіознаго воспитанія, б) методъ его; в) частные пріемы и средства религіознаго воспитанія; г) главнѣшіе недостатки въ религіи: развитія и причины происходженія ихъ. II. Краткая методика Закона Божія: а) значеніе Закона Божія, какъ учебнаго предмета; б) цѣли преподаванія Закона Божія; в) Состав Закона Божія; г) метода преподаванія его; д) форма преподаванія; е) расположение отдельныхъ частей его; ж) необходимость вступительныхъ уроковъ по Закону Божію; з) О преподаваніи Священной Истории; и) обѣ изученіи молитвъ; и) Катехиза, к) Богослуженія; л) о наглядныхъ пособіяхъ изд. 3-е ц. 50 к., съ пер. Ф. к. Въ 1-мъ изд. одобрена Святѣйшимъ Синодомъ для библіотекъ начальничихъ училищъ въ качествѣ способа законоучителемъ и для духовныхъ семинарий въ качествѣ полезнаго пособія воспитанникамъ старшихъ классовъ; Учен. Ком. М. Н. Пр. одобрена для библіотекъ начальничихъ училищъ. Складъ: Москва, въ кн. магаз. А. Карцева. 2—2

ЖУРНАЛЪ ЦАРЬ - КОЛОКОЛЬ

1891.

3 мѣс. 50 к., 6 мѣс. 1 руб., 12 мѣс. 2 руб. 10-го ноября выйдетъ въ свѣтъ первый номеръ ежесѣдѣльного иллюстрированного журнала „ЦАРЬ - КОЛОКОЛЬ“, 52 № въ годъ болѣе 800 иллюстрацій. Подписанія въ Москвѣ: въ редакціи (пассажъ Попова) и въ конторѣ Н. Печковскаго; въ Петерб. у Н. Фену и К° (Невск., 40) и у всѣхъ книгопродавцовъ Росс. Имперіи. 10—6

КОЛОКОЛЬНО - ЛІТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ ПЕЛАГЕЯ ИВАНОВЫХЪ

УСАЧЕВОЙ,

въ г. Валдай, Новгородской губ. Владѣтельница колокольно - літейнаго завода Пелагея Ивановна Усачева симъ объявляетъ, что въ принадлежащемъ ей съ давнихъ поръ колокольномъ заводѣ, находящемъ въ г. Валдай, Новгородской губ., принимаются заказы на отливку новыхъ различной величины церковныхъ колоколовъ, отличающихся пріятнымъ звукомъ. Колокола, по желанію заказчиковъ, могутъ быть украшены изображеніями Святыхъ, разными орнаментами и надписями. Принимается также и переливка старыхъ колоколовъ, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, съ разсрочкой платы для общественныхъ и казенныхъ учрежденій. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками обращаться по адресу: г. Валдай, Новгородской губерніи. П. И. Усачевой. 26—23

ИЗЪ ПЕРЕЖИТАГО.

Автобиографические воспоминания

Н. П. ГИЛЯРОВА-ПЛАТОНОВА

(был рано редактором „Современных Известий“).

2 тома, цена 2 рубля.

Для лицъ духовного звания за 2 тома 1 рубль съ пересылкою.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: Москва, въ книжномъ магазинѣ П. К. Прашищникова, Петровскія линіи, № 15.

3—3

ЦЕРКОВНЫЕ КОЛОКОЛА

ОТЛИЧНАГО ЗВУКА

ПРИГОТОВЛЯЕТЬ ПОПРЕЖНЕМУ СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ ВЪ ПРОЧНОСТИ

ИЗВѢСТНЫЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. С. ЛАВРОВА

въ г. Гатчинѣ, близъ С.-Петербурга.

Адресъ: г. Гатчина, С.-Петербургской губ., Контора завода, или: С.-Петербургъ, внутри Гости-наго двора, 105. 12—9

ВЫШЕЛЪ III ТОМЪ:

ПОУЧЕНИЯ, ВѢСЪДЫ, РѢЧИ, ВОЗЗВАНІЯ И ПОСЛАНИЯ

НИКАНОРА,

Архіепископа Херсонского и Одесского.

Издание въ новомъ составѣ (522 стр.). Цена 2 руб. 50 к. съ пересылкою. Къ концу года выйдутъ IV и V томы. Съ требованиями можно обращаться въ Одессу, въ канцелярию Архіепископа.

Тамъ-же имѣются въ продажѣ:

- 1) Томъ I-й и II-й нового изданія (1890 г.) Бесѣда и поученій Его Высокопреосвященства каноніч. патр. по 2 р. 50 к. съ пересылкою; 2) Томъ IV-й изданія 1887 г. Бесѣда и поученій Его Высокопреосвященства. Цена 2 р. съ пересылкою; 3) Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ главенствѣ въ церкви, сдѣланнаго на основаніи священнаго писанія и преданіи первыхъ вѣковъ христіянства до 1-го Вселенскаго собора, Казань. 1871 г. Цена 2 р. съ пересылкою. (Остается въ большомъ количествѣ экземпляровъ); 4) Бесѣда о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословленія (большое изслѣдованіе на основаніи новооткрытыхъ данныхъ). Цена 2 р. съ пересылкою; 5) Литинская философія и сверхчувственное бытие. Томъ III-й. Критика на критику чистаго разума Багта. Полная система гносеологии (1888 г.). Цена 3 р. съ пересылкою; 6) Бесѣда о томъ, есть ли чисто еретическое въ латинской церкви. Цена 50 к. съ пересылкою; 7) Церковь и Государство. Противоположеніе Л. Толстого. Цена 15 к. съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ

НА ИЗДАВАЕМНІЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

«ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ».

„Церковный Вѣстникъ“ (изданіе еженедѣльное) будетъ знакомить съ современной церковной жизнью и слѣдить за ея течениемъ въ соприкосновеніи ея и съ жизнью свѣтскаго общества. Въ „Христіанское Чтеніе“ (изданіе двухмѣсячное) войдутъ оригинальные и переводные статьи преимущественно исторического, апологетического и назидательного содержания, а также толкованія на книги Ветхаго Завѣта.

ПѢНА: за оба журнала вмѣстѣ 7 р., отдельно за „Церковный Вѣстникъ“—5 р., за „Христіанское Чтеніе“—5 руб.

АДРЕСЪ для иногородныхъ подписчиковъ: Въ редакцію „Церковного Вѣстника“ и „Христіанского Чтенія“ въ С.-Петербургѣ. Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., № д. 172, № кв. 12). 1—1

НОВЫЯ КНИГИ:

Собрание духовно-литературныхъ трудовъ протоиереха Яхонтова, т. II
490 стр.+1—XXIV, съ биогр. и портр. автора. С.-Петербургъ 1890 г. Цѣна 1 р. 50 коп.

Его же, т. I, 476 стр. 1886 г., цѣна 1 р.

Отдавая должное трудолюбію автора (96 листн. лист.), нельзя не подивиться разнообразію предлагаемаго въ сихъ двухъ томахъ матеріала. Мысли автора глубоки и основательны. Онъ учитъ, склоняетъ къ смиренію и нравствѣ его въ краткой, ясной и однозначной рѣчи. "Многія изъ проповѣдей и поученій годятся и для послѣдователльнаго чтенія съ церковной наставл., и для вечеринокъ домашнаго, и для класснаго чтенія" (Рецензія отъ 2 июня сего года въ № 23 "Церковныхъ Вѣдомостей". См. также "Странникъ" и "Церковный Вѣстникъ" за 1890 г.).

Его же. Краткія катихизическія поученія и Краткіе очерки изъ истории христіанской церкви 1890 г. цѣна 40 к.

Его же. О православіи Россійской церкви. 1890 г., цѣна 20 к.

Другія сочиненія и изданія протоиереха ЯХОНТОВА съ уступкой 20%, 30%, и 40%.

1) **Русскій промышленникъ семнадцатого вѣка.** Цѣна вѣсто 1 руб.—70 к.
2) **Иеродиаконъ Дамаскинъ,** русскій писатель семнадцатаго вѣка. Цѣна вѣсто 50 коп. 25 к.

3) **Катихизическія Бесѣды.** Цѣна вѣсто 1 руб.—70 к.

4) **Шесть новыхъ поученій.** Цѣна вѣсто 15 коп. 15 к.

5) **Ежедневное Богослуженіе и главные праздники православной церкви.** Цѣна вѣсто 1 руб. 70 к.

6) **Сорокъ дній отъ воскресенія Господа Иисуса Христа до Вознесенія Его на небо.** Цѣна вѣсто 1 руб. 70 к.

7) **Нисьма въ отступнику православія.** Цѣна вѣсто 1 руб. 40 к.

8) **Краткое описание Святой земли.** Цѣна вѣсто 25 коп. 20 к.

9) **Домашняя молитва христіанина,** цѣна 10 к.

10) **Слова и привѣтства Іосифа,** митрополита Литовскаго и Виленскаго. Цѣна вѣсто 40 коп. 25 к.

11) **Духовно-литературныя сочиненія** протоиереха Павла Вѣлецкаго. Цѣна вѣсто 75 коп. 50 к.

12) **Ф праздникахъ православной церкви,** цѣна вѣсто 50 коп. 40 к.

13) **"Духовная Бесѣда"** Журналъ за 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875 и 1876 годы. Ц. за каждый годъ вѣсто 4 р. 1 р. 10 к.

За пересыпку особо или наложенный платежемъ.

Означенные изданія продаются, въ С.-Петербургѣ: а) у Н. И. Марковина, по Малой Московской ул., д. 2, кв. 20; у А. И. Смирнова, по Фонтанкѣ, д. 145, а также въ книжн. магаз. Тузова и "Нового Времени".

О ПОДПИСКѢ

НА

„БРАТСКОЕ СЛОВО“

ВЪ 1891 ГОДУ.

„БРАТСКОЕ СЛОВО“, журналъ, посвященный изученію раскола, будетъ выходить книжками (не менѣе 5 печатныхъ листовъ каждая) два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), за исключеніемъ двухъ лѣтніхъ (Іюня и Июля). Кажды 10 книжекъ (1—10; 11—20) составляютъ томъ изданія, объемъ не менѣе 50 печат. листовъ, въ одинъ общій счетомъ страницъ; два такихъ тома (не менѣе 100 печат. лист.) составляютъ полное годовое изданіе журнала.

Постановленіемъ Святѣшаго Синода, отъ 22—30 ноября 1889 года, предписано журналъ „Братское Слово“ выписывать во всѣ церкви „въ приходахъ которыхъ проживаетъ болѣе 50-ти рабочими и въ средства которыхъ, за удовлетвореніемъ текущихъ расходовъ, давать ежегодно не менѣе 100 р. остатка“ (См. Церк. Вѣд. 1889 г. № 50).

Подписанная цѣна „Братскаго Слова“ за полный годъ, или за 20 книжекъ, составляющихъ два тома, 5 р. безъ пересылки, 6 р. съ пересылкою.

Мѣлощіе подписаться на „Братское Слово“ благоволять обращаться исключительно въ Редакцію, адресуя: въ Сергиевъ Посадѣ, Московской губерніи, Профессору Духовной Академіи Николоу Ивановичу Субботину.

Лг. новые подписчики, желающіе получить напечатанные въ 1890 г. листы „Стоглавъ“, печатаніе котораго будетъ окончено въ 1891 г., благоволять прилагать за нихъ 1 руб.

Въ редакціи можно также получать „Братское Слово“ за 1888 г. (цина безъ пересылки 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 руб.) и за 1884, 1886, 1887, 1888, 1889 и 1890 гг. (цина безъ пересылки 5 р., съ пересылкой 6 руб.).

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛЕДУЮЩІЯ КНИГИ:

Новый Заповѣтъ Господа нашего Иисуса Христа, чьи Шестидесять, съ упоминаніемъ евангельскіхъ и апостольскихъ членъ, на русскомъ языке. Изд. Б.-Петербургской Синодальной типографіи 1890 г., въ 8 д. л. ярусахъ. Цѣна: въ бум. обложкѣ на белой бумагѣ 75 коп. на зелен. бумагѣ 8 р.; въ переплѣтѣ: въ папкѣ, съ клеевыми корешками 1 р. 75 коп., въ кожаномъ обр. 2 р. 50 к., въ деревян. кор. 2 р. 50 к., въ пушнинахъ 2 р. 75 коп., въ сафьяне, кор. 2 р. 50 к., въ пушнинахъ 2 р. 75 коп., въ золот. обр., въ футляре (на зелен. бумагѣ) 5 р. 25 к.

Шестидесятие молебникоѣ иѣзушъ, царя ит., въ 4 д. л. Цѣна: въ бум. обложкѣ 4 р. 25 к., въ кор. 50 к., въ бум. 50 к., въ д. л. въ зел. 70 к., въ кор. 65 к., въ бел. 55 к.

Въ составѣ этой книги вояжки между прочими, слѣдующія молебникоѣ г҃нкі: иѣзушъ Нового года (января 1-го дня) и въ дни Рождества Христова и въ воспоминаніе избавления церкви и державы Россійской отъ нашествія Галлона и съ ними двадцати азартъ.

Молебны, чтеніемъ представляемы на молебникоѣ иѣзушъ (изъ книги молебникоѣ г҃нкі): 1) въ дни Нового года, 2) о благодарственномъ получении прошения, 3) въ день возшествія на престолъ и коронованія Государа Императора, и 4) въ дни Рождества Христова, напечатанныя крупными, такъ называемыми евангельскими, шрифтомъ и на плотной слоновой бумагѣ, церк. печ., въ 4 д. л. Цѣна въ бум. обложкѣ 50 коп.

Шестидесятие Благодарственаго и молебнаго иѣзушъ, иѣзушъ Рождества Господа нашего Иисуса Христа и воспоминанія избавленія церкви и державы Россійской отъ нашествія Галлона, въ съ приложениемъ иѣзуръ, докл. листъ въ бумагѣ 25 коп.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

Въ 1891 году будеть издаваться по премійной программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же учено-мѣткѣ напрашеніи, какъ издавалася до сегоѣ ст. 1-го января, ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 листовъ на листѣ въ каждой.

Журналъ Православнаго Собесѣдника рекомендованъ

въ Святѣшшемъ Стодѣтѣ для выписыванія въ церковные библиотеки, какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства. (Синод. опред. 8 септ. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняю: отъ пересыпкою во всѣ мѣста Имперіи СЕМЬ РУБЛЕЙ ОДИННАДЦАТЬ.

Поданіе приносится въ Редакцію Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Содержаніе: Высочайшия награды.—Определеніе Святѣшшаго Синода.—Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Святѣшшаго Синода.—Отъ Училищнаго при Святѣшшемъ Синодѣ Совѣта. Прибаулія: Чтеніе протоіерей Иоаннъ Наумовичъ въ общемъ собрании Киевскаго Славянскаго благотворительного общества.—Церковныя школы въ 1888—1889 учебномъ году.—Извѣстія и Запѣти.—Изъ научныхъ статей.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Объявленія.

При сейъ номерѣ разсылаются листовъ, содержащій темыъ проповѣдѣнныя на литургіи и моленія о благополучіи путепутешествіи Иѣзуса Христова. Высочайшіе Раторговскии Высочайшіе.

Цензора действуетъ С.-Петербургъ, 5 декабря 1890 г. Каседральный Протоіерей Петъръ Симоновъ.

Синодальная Типографія.